

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ—
четыре раза въ мѣсяцъ (1, 8, 15
и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ—
два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 ч.). Цѣна
съ доставкой и пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ Редакціи:
по Усольевской улицѣ въ домѣ
Каедральнаго Собора, № 37. За
объявленія взимается по 10 коп.
со строки.

Годъ изданія двадцать третій.

№ 25.

1908 г.

1 Юля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СПИСОКЪ

учениковъ Пермской духовной семинаріи, составленный въ педагогическомъ собраніи семинарскаго Правленія послѣ годовыхъ испытаній въ 1907—1908 учебномъ году.

VI-й классъ.

Разрядъ первый:

Успенскій Петръ, Анисимовъ Александръ, Нечаевъ Алексѣй, Черемухинъ Иванъ, Поцовъ Викторъ, Колокольниковъ Всеволодъ, Борчаниновъ Павелъ, Борчаниновъ Александръ.—Окончили курсъ съ званіемъ студента семинаріи.

Разрядъ второй:

Шкляевъ Николай, Пепеляевъ Василій, Нассоновъ Дмитрій, Бирюковъ Владиміръ, Чечулинъ Андрей, Ершовъ Михаилъ, Меркурьевъ Александръ, Коровинъ Веніаминъ, Поповъ Михаилъ, Смышляевъ Михаилъ, Чернавинъ Владиміръ, Бѣлоусовъ Владиміръ.—Окончили курсъ семинаріи.

Имѣютъ держать переэкзаменовку послѣ каникулъ:

Корепановъ Владиміръ—по обличенію раскола и догматическому богословію.

Любовниковъ Григорій—по обличенію раскола и догматическому богословію.

V-й классъ.

Разрядъ первый:

Харинъ Евѣимій, Пономаремъ Виталій, Богословскій Сергѣй, Мавровскій Николай, Иваницкій Николай, Игнатьевъ Василій, Бережневъ Петръ.

Разрядъ второй:

Черепановъ Леонидъ, Михайловъ Филагрій, Юминъ Константинъ, Словцовъ Семенъ, Козельскій Григорій, Хмѣльновъ Николай, Яковкинъ Александръ, Юминъ Александръ, Первушинъ Николай, Удинцевъ Александръ, Кочневъ Михаилъ, Чернавинъ Георгій, Павлиновъ Михаилъ, Старцевъ Анектъ, Коровинъ Маринъ, Хохловъ Александръ, Удинцевъ Иванъ, Поповъ Николай, Максимовъ Андрей, Шкляевъ Александръ, Затопяевъ Михаилъ, Никитинъ Александръ.— Переводятся въ шестой классъ.

Имѣеть держать переэкзаменовку послѣ каникулъ: Третьяковъ Константинъ по догматическому богословію и сочиненію.

IV-й классъ.

Разрядъ первый:

Осокинъ Стефанъ, Чирковъ Аркадій.

Разрядъ второй

Пономаревъ Руфинъ, Удинцевъ Анатолій, Шиловъ Сергѣй, Яковкинъ Владиміръ, Осокинъ Евгений, Хохловъ Михаилъ, Славнинъ Вячеславъ, Ивохинъ Сергѣй, Бѣлоусовъ Василій, Соколовъ Веніаминъ, Соколовъ Владиміръ, Пьянковъ Владиміръ, Извольскій Владиміръ, Бакалдинъ Дмитрій, Старицынъ Александръ, Старцевъ Василій, Серебренниковъ Александръ, Невѣровъ Стефанъ, Поповъ Иларіонъ, Луканинъ Аркадій, Машановъ Всеволодъ, Коровинъ Леонидъ.— Переводятся въ пятый классъ.

Имѣеть держать экзамень послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ Бирюковъ Вячеславъ.

Имѣють держать переэкзаменовку послѣ каникулъ:

Раменскій Аркадій—по основному богословію и фило-софiи.

Старцевъ Николай—по основному богословію и латин-скому языку.

Ш-й классъ.

Разрядъ первый.

Агафоновъ Леонидъ, Богословскій Павелъ, Скворцевъ Александръ, Луканинъ Владиміръ, Бирюковъ Стефанъ, Из-вольскій Александръ, Тимофеевъ Михаилъ, Калачниковъ Сергѣй.

Разрядъ второй.

Ганнимедовъ Леонидъ, Сапожниковъ Николай, Малы-гинъ Стефанъ, Поляковъ Павелъ, Богоявленскій Аркадій, Павлиновъ Константинъ, Липинъ Евгеній, Юшковъ Аркадій, Арефьевъ Семень, Русскихъ Георгій, Удинцевъ Александръ Бояршиновъ Сергѣй, Мухинъ Викторъ, Покровскій Влади-міръ, Асафовъ Александръ, Смирновъ Сергѣй, Ляпустинъ Константинъ, Бириловъ Сергѣй, Серебренниковъ Сергѣй, Порошинъ Алексѣй, Зыряновъ Николай, Поповъ Борисъ, Чечулинъ Владиміръ, Чечулинъ Николай, Прозоровъ Ми-хаиль, Сѣдельниковъ Виталій, Иваницкій Петръ, Соколовъ Василій, Пономаревъ Николай, Обуховъ Николай, Алексѣ-евъ Михаилъ, Богословскій Семень.—Переводятся въ чет-вертый классъ.

Имѣеть держать экзамень послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ:

Успенскій Николай.

Имѣють держать переэкзаменовку послѣ лѣтнихъ ка-никулъ:

Коровинъ Орестъ—по математикѣ и тригонометріи, Колотиловъ Викторъ—по Св. Писанію и латинскому языку, Мальфинъ Александръ—по Св. Писанію и литературѣ, Силь-вестровъ Дмитрій—по литературѣ и сочиненію, Шкулевъ Николай—по Св. Писанію, психологіи и сочиненію, Пѣту-ховъ Дмитрій—по литературѣ, психологіи и сочиненію, Сильвестровъ Николай—по литературѣ, по гражданской исто-ріи и сочиненію, Успенскій Александръ—по литературѣ и

гражданскій исторіи, Поповъ Петръ—по литературѣ и психологіи.

Оставляется на повторительн. курсъ по малоуспѣшности

Самочадинъ Иванъ.

Увольняется изъ семинаріи по малоуспѣшности

Черкасовъ Пантелеймонъ.

II-й классъ.

Разрядъ первый:

Лыхинъ Михайлъ, Суетинъ Сергѣй, Липинъ Павелъ, Коровинъ Валентинъ, Коневъ Евгений.

Разрядъ второй:

Богословскій Николай, Пономаревъ Валерій, Чернавинъ Александръ, Поздняковъ Василій, Дягилевъ Платонъ, Колосовъ Михайлъ, Дягилевъ Ѳедоръ, Наумовъ Иванъ, Соловьевъ Дмитрій, Луканинъ Дмитрій, Пузыревъ Павелъ, Горскихъ Николай, Никитинъ Павелъ, Колосовъ Сергѣй, Капкановскій Вячеславъ, Ермолаевъ Сергѣй, Мухинъ Леонидъ, Шестаковъ Петръ, Бирюковъ Аркадій, Поповъ Леонидъ, Зеленцовъ Сергѣй, Пискаревъ Александръ, Ѳедоровъ Иванъ.— Переводятся въ третій классъ.

Имѣютъ держать экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ:

Тороповъ Иванъ, Боголюбовъ Александръ, Мышкинъ Владиміръ, Тороповъ Михайлъ.

Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ дѣтнихъ каникулъ:

Аношкинъ Павелъ—по С. Писанію, математикѣ и сочиненію, Бѣлоусовъ Вячеславъ—по греческому языку и сочиненію, Вѣнцеславскій Василій—по греческому и латинскому языку, Горныхъ Иванъ—по сочиненію, Затопляевъ Александръ—по сочиненію, Калачниковъ Валентинъ—по словесности и сочиненію, Калашниковъ Николай—по сочиненію, Карминовъ Яковъ—по греческому языку и сочиненію, Киселевъ Николай—по греческому и латинскому языку и сочиненію, Ласинъ Сергѣй—по словесности и латинскому языку и сочиненію, Павлиновъ Николай—по сочиненію, Романовъ Сергѣй—по словесности, латинскому языку и сочи-

ненію, Снѣжницкій Стефанъ—по словесности и сочиненію, Чадаевъ Александръ—по словесности и сочиненію, Шишовъ Ѳедоръ—по словесности и сочиненію, Анпеневъ Михайлъ—по сочиненію, Боголѣповъ Николай—по сочиненію, Дѣевъ Ѳедоръ—по словесности, латинскому языку и сочиненію, Ивановъ Николай—по латинскому языку и сочиненію, Козельскій Феликсъ—по сочиненію, Колокольниковъ Константинъ—по латинскому языку и сочиненію, Накаряковъ Данилъ—по словесности и сочиненію, Поповъ Борисъ—по сочиненію, Посохинъ Дмитрій—по словесности, латинскому языку и сочиненію, Слюнковъ Вячеславъ—по Св. Писанію и сочиненію, Чирковъ Алексѣй—по словесности и сочиненію, Шаринъ Алексѣй—по гражданской исторіи, математикѣ и сочиненію, Шиловъ Александръ—по сочиненію, Юшковъ Александръ—по сочиненію.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Пономаревъ Симонъ. Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни:

Адриановъ Сергѣй, Пономаревъ Илья, Покровскій Николай, Савеловъ Николай.

1-й классъ

Разрядъ первый:

Муромцевъ Алексѣй, Пинегинъ Николай, Боголѣповъ Виталій, Семеновъ Александръ, Исаковъ Николай, Посохинъ Дмитрій, Мичковъ Василій.

Разрядъ второй:

Порфирьевъ Николай, Луканинъ Григорій, Затопляевъ Александръ, Бѣлоусовъ Николай, Сельменскій Андрей, Чечулинъ Борисъ, Игнатьевъ Николай, Поносковъ Павелъ, Любимовъ Андрей, Киселевъ Келлестинъ, Кузнецовъ Константинъ, Овчиниковъ Валентинъ, Архангельскій Владиміръ, Поповъ Николай, Богоявленскій Алексѣй, Посохинъ Николай, Пономаревъ Николай, Орловъ Алексѣй, Поздняковъ Апполинарій, Топорковъ Петръ, Коровинъ Валеріанъ, Кондюринъ Дмитрій, Дягилевъ Евгеній, Кузовниковъ Михайлъ, Побѣдоносцевъ Валентинъ, Лядустинъ Василій, Ѳедосѣевъ

Александръ, Задоринъ Николай, Топорковъ Стефанъ. Переводятся во II-й классъ.

Имѣютъ держать экзамень послѣ каникулъ по всеѣмъ предметамъ:

Аванасьевъ Николай, Удинцевъ Петръ, Замятинъ Василій, Яковкинъ Сергѣй, Гедеоновъ Сергѣй, Казаринъ Викторъ, Шкулевъ Василій.

Имѣютъ держать экзамень послѣ каникулъ:

Гавриловъ Михаилъ—по математикѣ и греческому языку. Щапковъ Валеріанъ—по гражданской исторіи, греческому и латинскому языку и пѣнію.

Имѣютъ держать переэкзаменовку послѣ каникулъ:

Вѣлоусовъ Анатолій—по Св. Писанію, Денисовъ Игорь—по словесности, гражданской исторіи и сочиненію, Ермаковъ Николай—по словесности и сочиненію, Курбатовъ Александръ—по словесности, гражданской исторіи и сочиненію. Лѣсниковъ Андрей—по словесности и сочиненію, Морозовъ Иванъ—по математикѣ и сочиненію, Поторочинъ Николай—по сочиненію, Ряпасовъ Александръ—по словесности и сочиненію, Собянинъ Сосѣенъ—по словесности, гражданской исторіи и сочиненію, Чирковъ Владиміръ—по греческому языку и сочиненію, Шейнъ Ѳедоръ—по сочиненію, Шишовъ Александръ—по латинскому языку и сочиненію, Дягилевъ Михаилъ—по гражданской исторіи и латинскому языку, Дягилевъ Ерастъ—по гражданской исторіи и сочиненію, Казаринъ Александръ—по Св. Писанію, словесности и сочиненію, Никулинъ Николай—по сочиненію, Поповъ Кронидъ—по гражданской исторіи и сочиненію, Серебренниковъ Ипполитъ—по сочиненію, Слюнковъ Евгеній—по латинскому языку и сочиненію, Топорковъ Николай—по словесности и латинскому языку, Яковкинъ Иванъ—по латинскому и французскому языкамъ и сочиненію, Ганимедовъ Владиміръ—по математикѣ и латинскому языку, Боголѣповъ Валеріанъ—по Св. Писанію, нѣмецкому языку и сочиненію, Воскресенскій Николай—по словесности, гражданской исторіи и сочиненію, Орловъ Григорій—по словесности и сочиненію, Удниковъ Дмитрій—по гражданской исторіи, латинскому языку и сочиненію, Шебановъ Александръ—по греческому и латинскому языкамъ и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Земляниковъ Иванъ—по малоуспѣшности, Топорковъ Григорій—по малоуспѣшности, Первушинъ Виталій—по болѣзни, Вторыхъ Гавріиль—по болѣзни, Пономаревъ Николай—по малоуспѣшности, Тихомировъ Леонидъ—по малоуспѣшности, Мавровскій Викторъ—по болѣзни, Голубчиковъ Владиміръ—по малоуспѣшности, Поповъ Геннадій по малоуспѣшности.

Увольняются изъ семинаріи:

Поповъ Викторъ—по малоуспѣшности, Бирюковъ Григорій по малоуспѣшности, Ребринъ Викторъ—по прошенію матери, Тимофеевъ Дмитрій—по прошенію отца.

Отъ Правленія Пермской духовной Семинаріи.

О приѣмъ въ Пермскую духовную семинарію, въ семинарское общежитіе, на казенное содержаніе и на стипендіи въ 1908 году.

1) Желаящіе поступить въ Пермскую духовную семинарію въ текущемъ 1908 году должны подать прошенія о приѣмъ ихъ на имя о. ректора семинаріи, съ приложеніемъ нижеуказанныхъ документовъ *не позднѣе 10 Августа.*

2) Въ I классъ семинаріи поступаютъ имѣюще возрастъ отъ 14 до 18 лѣтъ.

3) Воспитанники духовныхъ училищъ Пермской и Екатеринбургской епархій, съ успѣхомъ окончившіе полный курсъ и удостоенные училищнымъ начальствомъ перевода въ I классъ семинаріи, будутъ принимаемы безъ экзамена, на основаніи документовъ. Всѣ же прочіе, желающие поступить въ I классъ семинаріи, должны держать приемные экзамены по всѣмъ предметамъ училищнаго курса. Экзамены сии имѣютъ быть произведены въ періодъ времени съ 18 по 23 Августа включительно.

4) Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющие соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса, а также соотвѣтственный классу возрастъ.

Примѣчаніе. Въ VI классъ семинаріи приѣмъ не дозволяется.

5) Кромѣ дѣтей духовенства въ семинарію принимаются дѣти православнаго исповѣданія и изъ всѣхъ другихъ сословій въ соотвѣтственномъ возрастѣ, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе,—однако въ количествѣ, не превышающемъ 10% общаго числа вновь поступающихъ.

Примѣчаніе. Съ инословныхъ воспитанниковъ за право ученія въ семинаріи взымается плата въ размѣрѣ 40 руб. въ годъ, при чемъ эта плата вносится впередъ за полугодіе—20 руб. къ 1 Сентября и 20 руб. къ 15 Января. Неудовлетворившіе этому требованію въ семинарію не принимаются, а состоящіе уже въ семинаріи считаются выбывшими изъ нея, и отъ усмотрѣнія Правленія зависитъ вновь принять ихъ въ заведеніе или отказать въ приемѣ.

6) При прошеніяхъ о приемѣ требуется представить: а) свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи и б) метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его—метрическая выпись).

7) Воспитанники семинаріи помѣщаются или въ семинарскомъ общежитіи, или у родителей и близкихъ родственниковъ, имѣющихъ постоянное жительство въ г. Перми, или на частныхъ квартирахъ.

8) Помѣщающіеся въ казенномъ общежитіи въ качествѣ полупансіонеровъ, т. е. пользующихся въ семинаріи только помѣщеніемъ и столомъ, платятъ 120 руб. въ годъ. Кромѣ того, со всѣхъ вновь поступающихъ въ общежитіе взымается одновременно (къ 1 Сентября) по 15 руб. на постельныя принадлежности.

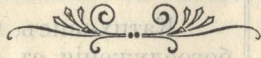
9) Плата съ полупансіонеровъ вносится по третямъ года непременно впередъ: а) къ 1 Сентября 50 руб., б) 10 Января 40 руб. и в) къ 1 Апрѣля 30 руб. Невнесшіе къ 1 Сентября установленной платы въ общежитіе семинаріи не допускаются; невнесшіе установленной платы къ 10 Января и 1 Апрѣля немедленно должны оставить семинарское общежитіе и перемѣститься на квартиру.

Примѣчаніе. Въ случаѣ выбитія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

10) Всѣ воспитанники семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе или на имѣющіеся въ семинаріи стипендіи, должны подать о томъ прошеніе на имя

о. ректора семинаріи *непрелмно* къ 15 Августа съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства, съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

11) Всѣ вновь поступившіе въ семинарію ученики должны явиться на медицинское освидѣтельствованіе, имѣющее быть въ четвергъ 28 Августа въ 10 часовъ утра.



18	Поведѣніе	Сочиненіе
19	Вторникъ	Сочиненіе
20	Среда	Исторія и природовѣдѣніе
21	Четвергъ	Русскій и церковно-славянскій языки
22	Пятница	Русскій и латинскій языки
23	Суббота	Догматическое богословіе, основное богословіе, литургика, исторія раскола и первобытная исторія
24	Понедѣльникъ	Философія, психологія, логика, физика
25	Вторникъ	Сочиненіе
26	Среда	Сочиненіе
1	Поведѣніе	Педagogическое собраніе Правленія
2	Вторникъ	Модель предъ явленіемъ ученика

РОСПИ

пріемныхъ экзаменовъ для учениковъ духовныхъ училищъ
ской духовной семи

Мѣсяць и число.	Д н и.	Экзамены для учениковъ духовныхъ училищъ, не удостоенныхъ перевода въ семинарію и желающихъ по экзамену поступить въ I-й классъ оной.
Августъ. 18	Понедѣльн.	Сочиненіе.
19	Вторникъ.	Катихизисъ, Св. Исторія и Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ.
20	Среда.	Ариеметика, географія, отечественная исторія и природовѣдѣніе.
21	Четвергъ.	Русскій и церковно-славянскій языки.
22	Пятница.	Греческій и латинскій языка и пѣніе.
23	Суббота.	
25	Понедѣльн.	
26	Вторникъ.	
27	Среда.	
28	Четвергъ.	Медицинское освидѣтельствованіе (въ 10 долг.)
Сентябр. 1	Понедѣльн.	Педагогическое собраніе Правленія се
2	Вторникъ.	Молебенъ предъ началомъ ученія.

С А Н І Е

и экзаменовъ и переэкзаменовокъ для воспитанниковъ Перм-
наріи въ 1908 году.

Экзамены и переэкзаменовки для воспитанниковъ Пермской
духовной семинаріи.

Сочиненіе.

Догматическое богословіе, основное богословіе, гомилетика,
литургика, исторія раскола и церковная исторія.

Философія, психилогія, логика, физика, космографія и сло-
вестность.

Св. Писаніе, гражданская исторія, математика, латинскій и
французскій языки.

Литература и греческій языкъ.

часовъ утра) вновь поступающихъ въ семинарію воспитанниковъ.

минаріи.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Екатеринбургскаго епархіального женскаго училища, окончившихъ курсъ ученія въ Іюнѣ м. 1908 года и получившихъ званіе домашней учительницы.

Алексѣева Евгенія, Алексѣева Елизавета, Аникіева Аделаида, Баева Серафима, Баженова Валентина, Баянова Анна, Бенедиктова Екатерина, Бенедиктова Татіана, Бирюкова Глафира, Боголѣпова Валентина, Борчанинова Анастасія, Будрина Надежда, Бѣляева Инна, Вишнева Надежда, Гобова Фаина, Горныхъ Ангелина, Горныхъ Марія, Горныхъ Нина, Григорьева Анна, Дягилева Елизавета, Ермакова Елизавета, Золотавина Вѣра, Зырянова Елизавета, Ильина Таисія, Кожевникова Анна, Коровина Анна, Кроковская Людмила, Крутиховская Виринея, Крылова Надежда, Любимова Лариса, Ляпустина Александра, Михайлова Надежда, Муромцева Екатерина, Мухина Екатерина, Наумова Тамара, Никольская Лидія, Оранская Александра, Осокина Валентина, Павлинская Таисія, Панива Вѣра, Подкорытова Юлія, Покрывалова Евгенія, Пономарева Елизавета, Пономарева Фелицата, Попова Вѣра, Пьянкова Надежда, Словцова Алевтина, Словцова Валентина, Собянина Евстоія, Собянина Людмила, Сотникова Марія, Спасская Зинаида, Удинцева Анна, Уржумова Ирина, Усачева Наталія, Ушакова Елизавета, Хозяинова Зинаида, Хохлова Марія, Ярушина Антонина, Өирсова Евгенія.

Пономарева Таисія уволена изъ VI класса по прошенію, вслѣдствіе болѣзни.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Екатеринбургскаго епархіального женскаго училища, составленный по окончаніи 1907-8 учебнаго года.

І КЛАССЪ.

Переведены во II классъ.

Авдѣева Зоя, Адельфинская Вѣра, Алексѣева Александра, Беклимишева Тамара, Бирюкова Ангелина, Бирюкова

Марія, Благовѣщенская Александра, Будрина Анна, Бызова Екатерина, Владимірова Александра, Волкова Елизавета, Гилева Валентина, Замятина Валентина, Золотавина Валентина, Золотавина Юлія, Зубова Анна, Ключарева Марія, Колмогорова Елена, Коровина Ольга, Криночкина Елена, Крылова Софія, Кузовникова Анна, Лебедева Маргарита, Луканина Нина, Ляпустина Лидія, Львова Екатерина, Муромцева Марія, Ольховская Марія, Павлова Ольга, Поздѣва Марія, Пономарева Клавдія, Пономарева Милица, Попова Анна, Попова Клавдія, Попова Нина 1-я, Попова Нина 2-я, Пузырева Вѣра, Пузырева Ольга, Семенова Елизавета, Смышляева Софія, Соколова Валентина, Соколова Раиса, Торопова Вѣра, Удинцева Антонина, Удинцева Павла, Фелицина Марія, Фотѣва Марія, Хлопина Августа, Юшкова Анна и Ѳедорова Марія.

Допущены до переэкзаменовокъ по ариметикѣ Дубовицкая Марія и Топоркова Юлія.

Оставляются въ I классѣ на повторительный курсъ по болѣзни Борецкая Алевтина и Задорина Валентина.

II КЛАССЪ.

Переведены въ III классъ.

Андреева Антонина, Антонинова Ольга, Баева Клавдія, Блинова Анна, Будрина Елизавета, Васильева Клавдія, Васильева Марія, Горныхъ Евстоія, Жиделева Марія, Замятина Марія, Золотавина Ольга, Истокская Екатерина, Капустина Александра, Клементьева Вѣра, Кошьева Зинаида, Коровина Анна, Коровина Валентина, Кроковская Клавдія, Крутиховская Анна, Кудрявцева Ольга, Луканина Елизавета, Любимова Ольга, Максимова Анастасія, Меньшикова Екатерина, Меркурьева Анфиса, Михайловская Ольга, Обухова Анна, Олѣсова Магдалина, Перминова Галина, Писарева Елена, Пономарева Александра, Попова Серафима, Пузырева Ольга, Пузырева Римма, Сельменская Александра, Сушкова Лидія, Тихомирова Ироида, Топоркова Анна, Топоркова Зинаида, Троицкая Софія, Филиппова Лидія, Хлѣбина Юлія, Христолюбова Манеѳа, Чернышева Валерія, Щапкова Валентина, Щапкова Ольга и Ярушина Вѣра.

Предоставлено право держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ Карамышевой Надеждѣ.

Оставляются во II классѣ на повторительный курсъ по болѣзни Задорина Елизавета и Минѣева Клавдія.

Уволена изъ училища по прошенію отца Мутина Зинаида.

III КЛАССЪ.

Переводены въ IV классъ.

Баева Зоя, Баженова Нина, Вѣляева Татіана, Бугрова Марія, Діомидовская Александра, Иваицкая Валентина, Карпинская Александра, Квасова Глафира, Конева Марія, Котовщикова Софія, Кузовникова Ольга, Кыштымова Любовь, Любимова Ксенія, Ляпустина Нина, Максимова Ольга, Муромцева Антонина, Муромцева Надежда, Носова Александра, Обухова Марія, Павлинова Екатерина, Первушина Наталія, Плещева Ольга, Плотникова Екатерина, Пономарева Елена, Пономарева Зинаида, Пономарева Евгенія, Попова Калерія, Порошина Лидія, Романова Анастасія, Словцева Марія, Стахіева Екатерина, Торопова Нина, Ушакова Анна, Филиппова Евгенія, Филиппова Софія, Хлынова Надежда и Шастина Марія.

Допущены до переэкзаменовокъ по ариметикѣ Архангельская Клавдія и Ляпустина Марія.

Уволена изъ училища за неявку въ него Задорина Елизавета.

IV К С А С С Ъ.

Нормальное отдѣленіе.

Переведены въ V классъ.

Адриановская Ольга, Ашихмина Инна, Богомолова Касинія, Будрина Милица, Вечтомова Марія, Военственская Валентина, Гаврилова Валентина, Горныхъ Матридія, Данилова Августа, Дульцева Марія, Дягилева Анна, Колосова Клавдія, Костомина Лидія, Крылова Таисія, Кудрявцева Нина, Ладыжникова Валентина, Левитская Лидія, Луканина Надежда, Луканина Ольга, Молчанова Вѣра, Молчанова Надежда, Муромцева Антонина, Обухова Людмила, Павлинова Анна, Панова Антонина, Попова Алевтина, Сельменская Ека-

терина, Спасская Надежда, Ставровская Анна, Топоркова Елена, Удинцева Александра, Удинцева Ангелина, Хлынова Раиса и Юдина Анна.

IV КЛАССЪ.

Параллельное отдѣленіе.

Переведены въ V классъ.

Агафонова Анна, Арефьева Анфуса, Бирюкова Анна, Бирюкова Клавдія, Богомолова Александра, Бѣлоусова Муза, Иваницкая Валентина, Иваницкая Ольга, Ильина Ольга, Кожевникова Марія, Копьева Антонина, Копьева Маргарита, Крылова Валентина, Костромина Надежда, Мизерова Алевтина, Озерова Елизавета, Окуличъ Александра, Ольсова Александра, Панова Антонина, Попова Нина, Размахнина Нина, Романова Елизавета, Стефановская Зинаида, Соколова Лидія, Сусанина Екатерина, Топоркова Марія, Удинцева Елизавета, Удинцева Любовь, Филиппова Августа, Христолюбова Марія, Чернавина Тамара и Шастина Серафима.

Уволена изъ училища по прошенію отца Мамакова Наталія.

V КЛАССЪ.

Переведены въ VI классъ.

Анпенова Нина, Ашихмина Анна, Богольпова Людмила, Болярская Анна, Будрина Анна, Будрина Нина, Будрина Таисія, Вышегородская Марія, Гилева Софія, Григорьева Валентина, Дергачева Анна, Знаменская Вѣра, Заспанова Марія, Игнатьева Юлія, Казакова Людмила, Карпинская Ироида, Колосова Валентина, Корелина Ларисса, Коровина Нина, Кочнева Гаяина, Кузовникова Марія, Ландышева Елизавета, Буканина Елизавета, Луканина Фелицата, Любомудрова Вѣра, Максимова Клавдія, Мавровская Валентина, Медвѣдова Антонина, Мутина Вѣра, Павлова Татіана, Пономарева Валентина, Порошина Надежда, Ребрина Асклиподота, Рогожкина Зоя, Рыболовлева Анна, Серебренникова Клавдія, Собянина Валентина, Соколова Лидія, Спасская Марія, Старцева Зоя, Топоркова Зинаида, Топоркова Марія, Удинцева Глафира, Удинцева Надежда, Успенская Екатерина, Флоринская Валентина, Черемухина Марія и Чернавина Евфалія.

Предоставлено право держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ Пономаревой Ангелинѣ.

Оставляется въ V классѣ на повторительный курсъ по болѣзни Флоринская Маргарита.

Отъ Совѣта Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища имѣеть произвести 18 и 19 Августа с г. экзамены воспитанницамъ, не державшимъ ихъ въ свое время, и переэкзаменовки воспитанницамъ, подвергнутымъ имъ.

20 Августа имѣеть быть письменная работа по русскому языку для дѣвицъ, вновь поступающихъ въ училище, 21, 22 и 23 Августа—устные экзамены для нихъ, 26—медицинскій осмотръ ихъ, 1 Сентября—молебень предъ началомъ ученья и начало учебныхъ занятій.

Прошенія о приѣмъ въ училище дѣвицъ подаются на имя Совѣта до 10 Августа; къ прошеніямъ необходимо прилагать метрическія свидѣтельства или метрическія выписки о рожденіи и крещеніи дѣвицъ. Желаящія поступить въ I-й классъ должны быть не моложе 10 лѣтъ отъ роду и должны выдержать экзаменъ въ объемѣ полного курса одноклассной церковно-приходской школы; въ слѣдующіе классы принимаются имѣющія соотвѣтствующій классу возрастъ и познанія.

Въ будущемъ 1908—9 учебномъ году предполагается открыть параллельныя отдѣленія при II и V классахъ училища.

СПИСОКЪ

учениковъ Екатеринбургскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 190⁷/₈ учебный годъ.

IV КЛАССЪ.

Окончили курсъ въ училищѣ съ правомъ поступленія въ I классъ семинаріи

въ I разрядъ

Богородицкій Николай, Флоровъ Василій, Зыкинъ Александръ.

во II разрядѣ

Адельфинскій Владиміръ, Ушаковъ Димитрій, Медвѣвскій Валеріанъ, Крутиховскій Германъ, Ведерниковъ Димитрій, Коуровъ Леонидъ, Пономаревъ Иванъ, Порошинъ Константинъ.

Имѣють держать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Бугровъ Павелъ—по греческому языку, Поповъ Флорентій—по латинскому языку, Словцовъ Сергій—по греческому языку, Старцевъ Николай—по катихизису, Тихомировъ Викторъ—по греческому языку, Фирсовъ Ананій—по славянскому языку и русскому языку устно.

Оставляются на повторильный курсъ въ томъ же классѣ:

Затошляевъ Михаилъ—по малоуспѣшности и Троицкій Михаилъ—по прошенію родителя.

III К Л А С С Ъ .

Переводятся изъ 3-го въ 4-й классъ училища.

Адельфинскій Николай, Басковъ Василій, Бенедиктовъ Владиміръ, Бирюковъ Иванъ, Богородицкій Сергій, Гилевъ Анатолій, Гилевъ Николай, Дягилевъ Михаилъ, Дягилевъ Романъ, Замахаевъ Сергій, Кашинъ Петръ, Козельскій Владиміръ, Крутиховскій Димитрій, Луканинъ Александръ, Мутинь Сергій, Наумовъ Ирinarхъ, Пальмовъ Евгений, Поповъ Сергій, Серебренниковъ Василій, Словцовъ Борисъ, Тороповъ Петръ, Фелицынъ Борисъ, Черепановъ Алимъ, Шискинъ Леонидъ, Шутовъ Александръ, Юшковъ Андрей.

Имѣють держать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Богоявленскій Сергій по латинскому языку и ариеметикѣ, Мягковъ Михаилъ—по русскому языку письменно и греческому языку, Размахнинъ Викторъ—по русскому языку письм. и катихизису, Ставровскій Павелъ и Чернышевъ Николай—по латинскому языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Носовъ Борисъ и Пономаревъ Андрей—по малоуспѣшности, Державинъ Сергій и Игноратовъ Борисъ по прошеніямъ родителей.

II К Л А С С Ъ .

Переводятся изъ 2-го въ 3-й классъ: Аникіевъ Линъ, Бирюковъ Феодоръ, Боголѣповъ Борисъ, Вечтомовъ Александръ, Кузовниковъ Михаилъ, Лупповъ Владиміръ, Любомудровъ Николай, Маминъ Николай, Машановъ Сергѣй, Минѣевъ Павелъ, Молчановъ Василій, Пильщиковъ Борисъ, Поповъ Аркадій, Протасовъ Валентинъ, Пузыревъ Михаилъ, Ребринъ Михаилъ, Сельменскій Василій, Слопцовъ Борисъ, Флоровъ Димитрій, Шабалинъ Юрій, Шишкинъ Димитрій, Юшковъ Николай, Ялунинъ Константинъ.

Имѣють держать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Бирюковъ Александръ—по латинскому яз. и ариѳметикѣ, Богоявленскій Константинъ—по русскому яз. письм., латинск. яз. и ариѳмет., Ведерниковъ Василій—русскому яз. письменно и ариѳметикѣ, Зубрицкій Александръ—русскому яз. письменно, Клобуковъ Дмитрій—латинскому яз., Михайловскій Геннадій—русскому яз. письм., Муромцевъ Сергѣй—русскому яз. письменно и латинскому яз., Мягковъ Григорій—русскому яз. письменно, Серебренниковъ Леонидъ—славянскому яз. и русскому устно, Старцевъ Викторъ—русскому языку устно, Тихоновъ Михаилъ—русскому языку письм., Топорковъ Леонидъ—географіи, Флеровъ Димитрій и Феодоровскій Викентій—славянск. яз. и русск. письм.

Имѣеть держать переводный экзамень послѣ каникулъ Чернавинъ Николай.

I К Л А С С Ъ

Переводятся изъ 1-го во 2-й классъ:

Аникіевъ Сергѣй, Батуринъ Евгеній, Бенедиктовъ Александръ, Знаменскій Владиміръ, Знаменскій Константинъ, Золотавинъ Димитрій, Клобуковъ Борисъ, Кляевъ Павелъ, Корепановъ Николай, Коровинъ Владиміръ, Кузовниковъ Геннадій, Левитскій Николай, Луканинъ Димитрій, Мавровскій Аркадій, Маминъ Михаилъ, Машановъ Семень, Молчановъ Николай, Никитинъ Игорь, Новиковъ Александръ, Носовъ Николай, Парышевъ Борисъ, Петряевъ Иванъ, Пономаревъ Борисъ, Пономаревъ Георгій, Пономаревъ Николай, Протасовъ Петръ, Пузыревъ Викторъ, Старцевъ Григорій.

горій, Тихоміровъ Анатолій, Тихоновъ Гавріиль, Топорковъ Сергій, Троицкій Николай.

Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Алексѣевъ Сергій—по славянск. яз. и русск. письм., Бирюковъ Алексій—ариметикъ, Бирюковъ Михайль—географіи, Дедюхинъ Разумникъ—славянскому яз., Луканинъ Иванъ—славянскому языку, Пьянковъ Николай—географіи, Удинцевъ Петръ—славянскому языку, русскому письменно и ариметикъ.

Оставляется въ томъ же классѣ на вторительный курсъ Коровинъ Сергій—по малоуспѣшности.

Предоставляется право послѣ каникулъ держать переводный экзамень Вышегородскому Константину.

РОСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ и переводныхъ экзаменовъ ученикамъ Екатеринбургскаго духовнаго училища и приѣмныхъ испытаній для поступленія въ училище въ августъ 1908 г.

18 августа (понедѣльн.)	Письменные переэкзаменовки во всѣхъ классахъ и устныя въ 4 классѣ.
19 августа (вторникъ)	Устныя переэкзаменовки ученикамъ 3, 2 и 1 классовъ.
20 августа (среда)	Диктантъ по русскому яз. для желающихъ поступить въ училище.
21 августа (четвергъ)	Экзамень по закону Божію и ариметикъ для нихъ же.
22 августа (пятница)	Экзамень по русскому языку и славянскому чтенію для нихъ же.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

I. Вакантныя мѣста

Священническія. Въ православныхъ приходахъ: 1) Въ зав. *Верхне-Тагильскомъ*, Екатерин. у., съ 7 Апрѣля 1908 г. 2) Въ с. *Смолинскомъ*, Шадр. у., съ 2 Мая. 3) При *Походной церкви*, Верхот. у., съ 12 Мая. 4) Въ с. *Стриганскомъ*, Ирбитскаго у., съ 31 Мая. 5) Въ с. *Меркушинскомъ*, Верх. у., съ 19 Юня. 6) Въ с. *Михишинскомъ*, Ирбит. у., съ 19 Юня. Въ **единовѣрческомъ приходѣ**: 1) Въ зав. *Верхне-Тагильскомъ*, Екат. у., съ 25 Апрѣля 1908 г.

Діаконскія. Въ православныхъ приходахъ: 1) Въ селѣ *Мингалевскомъ*, Шадр. у., съ 23 Юня 1904 г. 2) Въ с. *Шайтанскомъ*, Шадр. у., съ 23 Юня. 3) Въ с. *Изъядугинскомъ*, Шад. у., съ 23 Юня. 4) Въ зав. *Петрокаменскомъ*, Верх. у., съ 30 Октября 1906 г. 5) Въ с. *Прокопіевскомъ*, Кам. у., съ 17 Сентября. 6) Въ с. *Воскресенскомъ*, Екат. у., съ 27 Сентября. 7) Въ с. *Дерябинскомъ*, Верх. уѣзда, съ 19 Ноября. 8) Въ с. *Скатынскомъ*, Кам. у., съ 2 Мая 1908 г. 9) Въ с. *Мезенскомъ*, Екатер. у., съ 7 Мая. Въ **единовѣрческихъ приходахъ**: 1) Въ с. *Сосновскомъ*, Шадр. уѣзда, съ 30 Сентября 1893 г. 2) Въ зав. *Невьянскомъ*, Екат. у., при *Свято-Троицкой церкви*, съ 10 Августа 1900 года. 3) Тамъ-же при *Рождество-Богородицкой церкви*, съ 3-го Января 1906 г.

Псаломщическія. Въ православныхъ приходахъ: 1) Въ г. *Екатеринбургѣ*, при *Тюремной церкви*, съ 7 Мая 1907 г. 2) Въ с. *Кабанскомъ*, Шадр. у., съ 26 Января 1908 г. 3) Въ с. *Беркутскомъ*, Шадр. у., съ 4 Марта. 4) Въ зав. *Ревдинскомъ*, Екатер. у., съ 11 Марта. 5) Въ зав. *Верхъ-Исетскомъ*, Екатер. у., съ 2 Апрѣля. 6) Въ зав. *Петрокаменскомъ*, Верхот. у., съ 12 Марта. 7) Въ с. *Ивановскомъ*, Верхот. у., съ 27 Мая. 8) Въ с. *Стѣдельниковскомъ*, Екат. у., съ 6 Юня. 9) Въ с. *Сакъ-Элгинскомъ*, Екатер. у., съ 9 Юня. 10) Въ зав. *Нижне-Салдинскомъ*, Верхот. у., съ 16 Юня. 11) Въ зав. *Нижне-Уфалейскомъ*, Екат. у., съ 19 Юня. 12) Въ г. *Камышловѣ*, при *Александро-Невской церкви*, съ 22 Юня. 13) Въ зав. *Рожевскомъ*, Екатеринб. у., съ 22 Юня. Въ **единовѣрческихъ приходахъ**: 1) Въ с. *Потанинскомъ*, Шадр. уѣзда, съ 22 Ноября 1905 г. 2) Въ зав. *Невьянскомъ*, Екат. у., при *Свято-Троицкой церкви*, съ 24 Января 1907 г.

3) *Въ с. Саратувльскомъ*, Екат. у., съ 12 Марта. 4) *Въ зав. Верхъ-Нейвинскомъ*, Екат. у., съ 13 Мая. 5) *Въ гор. Шадринскъ*.

Свѣдѣнія по всѣмъ вышеозначеннымъ вакантнымъ мѣстамъ имѣются въ справочной книжкѣ Екатеринбургской Епархіи на 1906 г.

II. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: Псаломщикъ Божоявленскій церкви, Режевскаго завода, Екат. у. *Леонидъ Старцевъ* діакономъ къ церкви Антоновскаго села, Ирбитскаго у., 22 Іюня, заштатный священникъ *Всеволодъ Вишневскій*—исправляющимъ должность псаломщика къ церкви Барабановскаго села, Камышлов. у., 17 Іюня, бывший экономъ Екат. духовнаго училища *Стефанъ Коронинъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ церкви Нижне-Туринскаго завода, Верхот. у. 17 Іюня.

Перемѣнены: священникъ п. Меркушинскаго села, Верх. у. *Іоаннъ Извольскій* къ церкви Прокопѣвской Салды, Верхот. у. 19 Іюня; священникъ церкви Прокопѣвской Салды *Сергій Гвоздевъ* къ п. Катайско-Ильинскаго села, Камышл. у., 19 Іюня; священникъ церкви Микшинскаго села, Ирбит. у., *Василии Серебрянниковъ* къ Градо-Камышловской Александро-Невской церкви сверхъ-штата 19 Іюня; и. д. псаломщика церкви Нижне-Уфалейскаго завода, Екатеринбург. у., *Михаиль Брикнеръ* къ п. Чердынцевскаго села того-же уѣзда 19 Іюня.

Почислены за штатъ согласно прошениямъ: Священникъ п. с. Катайско-Ильинскаго, Камышлов. у. *Петръ Коронинъ* 19 Іюня; псаломщикъ Градо-Камышловской Александро-Невской церкви *Александръ Трапезниковъ* 22 Іюня.

Вр. и. об. Редактора Секретарь Консисторіи

П. Сребрянскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Списокъ учениковъ Пермской духовной семинаріи, составленный въ педагогическомъ собраніи семинарскаго Правленія послѣ годичныхъ испытаній въ 1907—1908 учебномъ году.—Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.—Списокъ воспитанницъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, окончившихъ курсъ ученія въ Іюнь м. 1908 года и получившихъ званіе домашней учительницы.—Отъ Совѣта Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища.—Списокъ учениковъ Екатеринбургскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1907/8 учебный годъ.—Отъ Правленія Екатеринбургскаго духовнаго училища объ экзаменахъ.—Епархіальныя извѣстія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.
А ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССИИ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ ДУХОВ-
НОЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“.

«КРАСНЫЙ ЗВОНЪ», будучи совершенно независимъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, будетъ ратовать за освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I—ОТДѢЛЪ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, дух-учебн. заведеній и вообще духовнаго сословія.

II—ОТДѢЛЪ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются: 1) Статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) Хроника—краткія сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни; 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи—отмѣчаетъ и освѣщаетъ съ идейной точки зрѣнія наиболѣе крупныя событія церковно-общественной жизни за истекшій мѣсяць; 4) Обзоръ печати,—въ которомъ отмѣчаются наиболѣе интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно-общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній; 5) Церковно-общественная жизнь за границей.—Какова религиозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшей іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни. 6) Церковное обновленіе,—гдѣ перепечатывается все, что является наиболѣе интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви; 7) Духовенство и паства,—отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ; 9) Библиографія; 10) Извѣстія и замѣтки; 11) Смѣсь; 12) Почтовый ящикъ.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля, на 2 мѣс.—1 р. съ дост. и перес. въ Россіи. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 коп. съ перес.: нал. пл. на 10 к. дороже.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1. Телефонъ № 78—84.

Вслѣдствіе снятія ареста полныя комплекты журнала „Звонарь“ за 1907 годъ могутъ быть приобретаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.—Оглавленіе журнала высылается за 14 коп. почт. марками.

ОТЪЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Духъ вѣка сего.

Русская православная церковь переживаетъ безпримѣрное въ ея многовѣковой исторіи лихолѣтье. „Свобода совѣсти,—по мѣткому выраженію Димитрія, архіепископа Херсонскаго,—послужила сигналомъ къ свободѣ ожесточеннаго нападка на церковь по всей линіи ея враговъ и недоброжелателей“.—Сотни и тысячи ея сыновей, вмѣстѣ съ ихъ пастырями, отрываются католичествомъ (напр. въ Житомирской губ.); среди православнаго населенія Финляндіи и Прибалтійскаго края протестанство пріобрѣтаетъ все новыхъ и новыхъ послѣдователей. На Кавказѣ, въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Калужской, Тамбовской, Самарской, въ Донской области особенно же въ Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областяхъ, „не осталось почти ни одного православнаго прихода свободнаго отъ хлыстовщины“¹⁾.

Штундо-бантизмъ, создавшій у себя нѣсколько семинарій и институтъ прекрасно-подготовленныхъ подвижныхъ и энеричныхъ проповѣдниковъ миссіонеровъ, растетъ съ невѣроятной быстротой, расширяясь территоріально и организуясь внутренно. Только что окончившійся съѣздъ духовенства Екатеринославской епархіи призналъ наличность „чрезвычайно угрожающаго православному населенію епархіи усиленія сектанства, особенно штундизма“; а между тѣмъ, мѣстная миссія „не обладаетъ въ настоящее время достаточными силами для противодѣйствія надвигающемуся бѣдствію. Изъ докладовъ другого, также недавно закончившагося, съѣзда миссіонеровъ въ Умани выяснилось, что въ послѣднее время происходитъ необычайное усиленіе секты субботниковъ и штундистовъ, которые въ Кіевской епархіи

¹⁾ Докладъ въ VI отд. предсеборн. присутствія Херсонскаго епарх. мисс. М. Кальева.

начали значительно перерождаться подъ вліяніемъ массонства. 1) — „Во многихъ мѣстахъ Харьковской епархіи стали появляться сектантскіе миссіонеры — проповѣдники, иногда даже съ спеціальными хорами. Они устраиваютъ публичныя бесѣды, оповѣщая о мѣстѣ и времени ихъ не только сектантовъ, но и православныхъ. Происходитъ настоящая публичная пропаганда сектантства, своею обстановочною частью крайне соблазняящая православныхъ крестьянъ и надмевающая сектантовъ“ 2). Молоканство, отпраздновавъ въ 1905 г. свой столѣтній юбилей, основало въ память этого „молоканскій религіозно-экономическій, религіозно нравственный, рационалистическій журналъ *Духовный Христіанинъ*, сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ“. Сотрудники этого журнала, во главѣ съ редакторомъ, земскимъ врачомъ Петергофскаго уѣзда, Александромъ Степановичемъ Прохановымъ, ведутъ дѣятельный разгромъ православія. Такъ, напр., во № 2-мъ за 1907 годъ сотрудникъ М. М. Колмыковъ, въ статьѣ „Что сдѣлалъ Господь для человѣка?“, называетъ всѣхъ вѣрующихъ въ спасительную силу *крестныхъ страданій* Спасителя „участниками въ распятіи Господа.. послѣдними предателями (стр. 10)“, такъ какъ-де „безъ распятія, безъ пролітія крови, безъ смерти на крестѣ мы спаслись бы такимъ же одинаковымъ образомъ!“ (стр. 11).

Уклоненія въ расколъ стали массовыми. Есть примѣры такого уклоненія даже священнослужителей.

Есть совращенія въ еврейство, магометанство и даже... язычество. Одесскій случай перехода православнаго христіанина въ іудейство далеко не единственный. Изъ нижняго Поволожья и Заволожья идетъ рядъ извѣстій о массовомъ бѣгствѣ православнаго населенія въ магометанство Дѣло дошло до того, что среди этихъ бѣглецовъ оказался одинъ священникъ. 3) Въ Елабужскомъ уѣздѣ за послѣдній годъ въ одно только магометанство совратилось до 700 православныхъ. Съ сѣверовосточнаго края Европейской Россіи и Сибири не прекращаются поступать свѣдѣнія о многочисленныхъ отпаденіяхъ отъ церкви крещеныхъ инородцевъ въ

1) Церкорно-Общественная Жизнь № 29, стр. 902.

2) Вѣра и Разумъ кн. 7. стр. 118—119.

3) Русь, № 192, стр. 2.

язычество, ламаизмъ. Не такъ давно 20 селеній Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, перешли въ язычество. Во главѣ ихъ стоялъ учитель церковно-приходской школы В. Дѣляновъ ¹⁾.

Нельзя пройти молчаніемъ и массонство, которое сдѣлавъ за послѣднее время столько „обращеній въ братство великихъ каменщиковъ“ въ Италіи и Франціи, снова распозалось своими ядовитыми шупульцами по всей Россіи. Войдя въ дружбу съ сектантствомъ, оно стало выпускать на книжный рынокъ массу своихъ изданій, гдѣ откровенно и цинично обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ „развѣять по вѣтру пепель современнаго христіанства“. Фанатически вѣрующее въ свою всеобѣждающую силу и поощренное успѣхомъ пропаганды среди различныхъ сектъ юго-западнаго края, оно ждетъ-не дожидется отправить тризну по „современному христіанству“.

Съ наименьшимъ напряженіемъ и успѣхомъ воинствуетъ противъ церкви религіозный рационализмъ и матеріализмъ, которые, будучи занесены съ Запада, нашли у насъ радущный пріемъ. За послѣдніе два-три года Ренанъ у всѣхъ на устахъ. Имъ зачитывается зрѣлая интеллигенція, учащаяся молодежь, грамотный рабочій, приказчикъ средней лавки, писарь захолустной волости, а въ послѣднее время и рядовой хлѣборобъ сѣраго крестьянина. Священникъ А. Б. рассказываетъ на страницахъ „Самарск. Еп. Вѣд.“ слѣдующее. При хожденіи по приходу, послѣ праздника Крещенія Господня, онъ увидѣлъ въ домѣ одного крестьянина развернутую книгу „Жизнь Іисуса“ Ренана. Оказалось, что книгу далъ сосѣдь. Въ другомъ домѣ священникъ услышалъ нѣчто такое, что еще болѣе встревожило его. „Хозяинъ дома, на обычный вопросъ, какъ онъ поживаетъ, отвѣчаетъ: „сердце что-то неспокойно, всю прошедшую ночь не спалъ“. — „Что такое?“ — „Вѣда! Передавать страшно!“ — Ну, говори... „Крестьянинъ Ф. пригласилъ меня попить чайку. Сначала говорили кое о чемъ. Потомъ о церкви; говорятъ, что церкви не надо, живи только честно. Отвѣта на *томъ свѣтъ* не будетъ, потому что наша жизнь только на землѣ.“ ²⁾.

¹⁾ Церк.-Общ. Жизнь, № 20, стр. 25.

²⁾ Цер. Вѣстн. 1906 г. № 12, стр. 394.

Въ „Тоб. Еп. Вѣд.“ опишутъ изъ Курганскаго уѣзда о проповѣди невѣрія, которая ведется въ крестьянскихъ избахъ, и въ видѣ примѣра приводятъ два разговора съ крестьянами. Въ одномъ изъ разговоровъ крестьянинъ, которому „шелъ уже седьмой десятокъ“ лѣтъ, высказалъ священнику: „говорять, что Бога нѣтъ“, и это мнѣніе видимо не прочь было бы принять и самъ. Въ другой разъ одна старуха, въ разговорѣ съ женой священника, сказала: „говорять, что на томъ свѣтѣ намъ ничего не будетъ,—грѣха-то бають, ни въ чемъ нѣтъ“, и тоже, повидимому, не далека была и сама отъ такого взгляда ¹⁾. Но такъ говорить деревня не въ одной только Самарской губерніи или Курганскомъ уѣздѣ. Такія рѣчи, такой лепетъ нарождающагося деревенскаго раціонализма и невѣрія слышнень во всей Россіи.

Матеріалистическое міросозерцаніе, нашедшее себѣ столь боевое выраженіе въ языческомъ соціализмѣ, который обыкновенно называется марксизмомъ или соціаль-демократизмомъ, въ большомъ ходу среди всѣхъ слоевъ нашего общества. Отвернувшись отъ Евангелія, оно увѣровало въ три тома марксовскаго „Капитала“, съ сектантскимъ фанатизмомъ стало питать увѣренность въ наступленіе *царства небеснаго* здѣсь, на землѣ, путемъ „диктатуры пролетаріата“ и „экспропріаціи экспропріаторовъ“, по указанію пророческихъ текстовъ изъ „Коммунистическаго манифеста“ и „Эрфуртской программы“.

Правда, не все русское общество болно матеріалистическимъ психозомъ. Есть среди него не мало людей и идеалистически настроенныхъ, признающихъ психологическую необходимость за религиозными переживаниями человѣка, но въ большинствѣ случаевъ они рѣшительно отказываются принять религиозную метафизику православія. Многими и разнообразными путями блуждаетъ теперь русская религиозная мысль и чувство, въ многія пристани она заглядываетъ, ища прибрѣжища, но какъ это ни горько—нужно сознаться, что дальше всего она сторонится тихой пристани православія. Сотни тысячъ людей бѣгутъ отъ него въ разныя секты, толки, религиозно-философскія школы, но еще большія тыся-

¹⁾ Цер. Вѣстн. 1907 г. № 19, стр. 623.

чи, отклоняясь отъ православія, остаются безъ всякой религіи, попадають въ пустое мѣсто!.. Переполненіе сознания современнаго челоуѣчества ученіями и идеалами, прямо противоположными христіанству, самымъ невыгоднымъ образомъ отражается и на моральныхъ взглядахъ общества, имѣющихъ весьма опредѣленную тенденцію—уничтожить вліяніе Евангелія на практическую дѣятельность. Въ настоящее время наибольшей популярностью пользуются тѣ моральныя ученія, которыя стремятся сложить съ челоуѣка нравственную отвѣтственность за его личное жизнепоступаніе. Поэтому, Евангеліе открыто объявляется книгой несбыточныхъ идеаловъ и неосуществимыхъ предписаній, „тщетно совѣтующихъ людямъ чрезмѣрную любовь къ ближнему, въ разрѣзъ съ общимъ правовымъ и нравственнымъ порядкомъ“¹⁾.

Вмѣсто абсолютной и твердой нравственности христіанства выдвигается для легкаго и *весьма удобнаго* использованія биржевая, эластичная „мораль дѣйствительности“, основанная на принципѣ широкой приспособляемости и всевозможнѣйшихъ компромиссовъ, такъ что подъ категорію нравственнаго можно подвести такой поступокъ, которымъ всегда останется доволенъ самый кровожадный хищникъ—челоуѣкъ.

Ницше—философъ побѣдоноснаго русскаго юнкерства и защитникъ „права кулака“, до сихъ поръ любимъ и почитаемъ значительной частью нашего „православнаго общества. Онъ различаетъ мораль и право для господъ и мораль и право для рабовъ. Сильные и могущественные могутъ руководствоваться въ своихъ поступкахъ исключительно инстинктами и похотью, т. е. „моралью дѣйствительности“; слѣдованіе же „морали въ традиціонномъ смыслѣ, съ ея смиреніемъ, самопожертвованіемъ и отреченіемъ отъ сего міра“ остается бѣднымъ и слабосильнымъ. Каждый челоуѣкъ, чувствующій въ себѣ силы, можетъ сказать подобно Наполеону: „это хорошо потому, что оно сдѣлано мною и не противорѣчитъ моимъ прямымъ интересамъ“. Для сильнаго ничего нѣтъ запретнаго. Ему все дозволено.

Въ экономическихъ и юридическихъ наукахъ до сихъ поръ господствуетъ тотъ враждебный христіанству взглядъ

¹⁾ А. Менгеръ. Новое ученіе о нравственности. 1906 г., стр. 38.

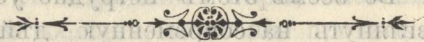
на нравственную природу человѣка, который былъ высказанъ еще въ 1759 году извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ Адамомъ Смитомъ въ его „Теоріи нравственныхъ чувствъ“. Въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій и дѣйствій человѣка онъ кладетъ посылку эгоизма. Смитъ выражаетъ убѣжденіе, что „чувство безкорыстной любви къ ближнимъ не только играетъ совершенно ничтожную роль въ жизни людей вообще, но даже и въ качествѣ стимула нравственнаго поведенія отступаетъ на задній планъ предъ другими, болѣе могущественными, мотивами“. Нравственная природа человѣка исключительно эгоистична, и основной пружиной человѣческихъ поступковъ служитъ простой корыстный расчетъ.— Не нѣжное чувство гуманности,—говоритъ Смитъ,—не слабая искра благожелательности, которую природа заронила въ нашу душу, а разумъ, наша совѣсть, если я хочу причинить зло другимъ людямъ,—говоритъ мнѣ, что безстыдное и слѣпое себялюбіе, повлечетъ за собою возмездіе, негодованіе и презрѣніе ко мнѣ со стороны другихъ“. Такимъ образомъ, боязнь этого, а не любовь къ людямъ оказывается основой нашего поведенія. Христіанская мораль не соотвѣтствуетъ человѣческой природѣ, превышаетъ ее; а потому стоитъ ли умному человѣку тянуться за ней? 4)

Новое, такъ называемое, марксистское направленіе въ политической экономіи ничуть не ближе стоитъ къ христіанству. Эпикурейское пониманіе жизни, лежащее въ основаніи этого направленія, оцѣнивающее ростъ богатства съ точки зрѣнія возможности тѣхъ наслажденій, которыя могутъ быть при помощи его извлечены, есть чистое язычество. Марксизмъ пользуется громадной популярностью, подъ его знаменемъ идутъ милліоны прозелитовъ, глубоко и фанатично ненавидящихъ христіанство.

Антихристіанское настроеніе, какъ и никогда еще, овладѣло человѣчествомъ, особенно русскимъ народомъ въ послѣдніе годы озлобившей его революціи. Все, что могло только и хотѣло встать у насъ, на Руси, для борьбы съ христіанствомъ и православной церковью, поднялось теперь, объединяется въ громадную армію, строить ряды, вызыва-

1) М. Туганъ-Барановскій. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи, стр. 19—20.

юще бряцають оружіемъ и яростно рвется на смертный бой! Высоко развѣвается вържедебное перкви знамя, со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему все новыя и новыя полчища, даже юноши—подростки, почти дѣти спѣшаютъ къ нему, ибо чѣмъ другимъ, какъ не ихъ неприязню къ религіи, объясняется поданная въ 1905—6 учебномъ году петиціи среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ настойчиво требовалось, чтобы „молитва въ школь не была обязательной“?. Когда церковь окружена врагами, тогда вѣрные сыны ея подъ ея знаменемъ должны тѣснѣе сплотиться, чтобы принять мѣры противъ расхищенія словеснаго стада Христова.



О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой.

Письмо первосвятителя церкви Русской митрополита Антонія приглашаетъ пастырей ея противодѣйствовать пастырскимъ словомъ происходящей смутѣ, противопоставить ей христіанскій законъ любви и правды. Конечно, прямой долгъ пастыря „благовременнѣ и безвременнѣ“ внушать своей паствѣ, что тѣ уродливыя формы, которыя приняла въ настоящее время политическая борьба, какъ то: политическія убійства, грабежи и погромы—прямо противорѣчатъ требованіямъ христіанской религіи, которая есть религія любви и мира, и всѣ участвующіе и сочувствующіе таковымъ тяжко согрѣшаютъ. Нельзя сказать, чтобы духовенство не исполняло этого долга. Нѣтъ, всегда, а въ особенности въ послѣдніе два года, когда такъ называемое „освободительное движеніе“ приняло особенно рѣзкія формы, параллельно „боевымъ воззваніямъ крайнихъ партій“ раздавалось слово духовенства, призывающее къ порядку и мирному труду. Но отчего же пастырское слово не имѣетъ успѣха, не имѣетъ даже теперь, когда общество такъ измучено всѣми пережитыми ужасами и само желаетъ порядка, обезпечивающаго ему мирный и спокойный трудъ?

На этотъ вопросъ одинъ изъ священниковъ Самар-

ской епархіи отвѣчаетъ, что, помимо трудности воздѣйствовать на взволнованную массу, въ данномъ случаѣ много значить неподготовленность къ настоящимъ событіямъ и самого духовенства. Особенно, говоритъ онъ, здѣсь имѣютъ значеніе, во-первыхъ, наше неискусство въ словѣ, во-вторыхъ, отсутствие единенія въ настыряхъ церкви, въ чемъ однако нельзя упрекнуть „враговъ порядка и спокойствія“, у которыхъ главные дѣятели—это такъ называемые „ораторы“, а потомъ они держатся принципа: „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“, тогда какъ къ духовенству болѣе подходит поговорка, приписываемая, кажется, князю Курбскому; „намъ русскимъ хлѣба не надобно; мы другъ друга ѣдимъ и этимъ сыты бываемъ“. Во всемъ этомъ нетрудно убѣдиться, если внимательно взглянуть на современную дѣйствительность. Возьмите самую обычную картину. Вотъ улица большого города. Идутъ толпы рабочихъ, учащихся и т. д. Въ воздухѣ развивается красное знамя. Несутся „зажигательные“ мотивы „марсельезы“, „похороннаго марша“ и прочихъ „пѣсенъ свободы“; поютъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ и сильныхъ голосовъ. По сторонамъ—толпы любопытныхъ зрителей: одни изъ нихъ сочувствуютъ манифестантамъ, другіе осуждаютъ, а третьи, большинство, какъ и вездѣ, „къ добру и злу постыдно равнодушны“, но, какъ бы то ни было, а картина все таки получается „грандіозная, и эта-то „грандіозность“ манифестаціи трогаетъ сердца даже самыхъ безучастныхъ зрителей. Настроеніе у всѣхъ получается приподнятое, и число сочувствующихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Наконецъ, процессія съ красными флагами выходитъ за городъ, или на какую-либо большую площадь и... на возвышенномъ мѣстѣ появляется „ораторъ“ изъ мѣстныхъ „борцовъ за свободу“ или пріѣзжій, выписанный специально для этой цѣли. Видная фигура. Громскій голосъ, отчетливая дикція, элегантные жесты... и говоритъ. О чемъ говоритъ? Объ „угнетеніи народа“, о „великомъ будущемъ пролетаріата“—словомъ все, что можно прочесть въ любой „радикальной“ газетѣ... но говоритъ съ чувствомъ, съ увлеченіемъ, съ экспрессіей. Рѣчь живая, образная, одушевленная. Со многими его словами можно не согласиться, на многое возразить, многое прямо-таки опровергнуть здраво,

логически разсуждающему человѣку, но тѣмъ не менѣе каждое его слово такъ и „бьетъ“ по нервамъ и сердцамъ слушателей. А вѣдь въ нашъ „нервный“ вѣкъ человѣкъ вообще-то живетъ больше сердцемъ, чѣмъ головою. И становится вполне понятнымъ его душевное состояніе. Манифестація производитъ на него сильное, неотразимое впечатлѣніе, а „зажигательная“ рѣчь „оратора“ окончательно покаряетъ его, сообщаетъ его душевному настроенію определенное направленіе, да нерѣдко такое, что онъ хоть сію минуту готовъ идти на баррикады. Такъ искусно, такъ тонко „враги церкви и государственнаго порядка“ развращаютъ паству пагубными ученіями, возбуждаютъ православный народъ къ отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи, возстанію противъ законныхъ властей“ (Сам. Еп. Вѣд. 1906, 23).

Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и беспорядку, прежде всего должно быть противопоставлено *живое же слово* церковныхъ ораторовъ, призывающихъ свою паству къ спокойствію, порядку и мирному труду. Вотъ этого-то *живаго слова* и нѣтъ у насъ, т. е. почти что нѣтъ.

А у насъ что бываетъ? Вотъ обширная, благолѣпная церковь, поетъ стройный, организованный хоръ; служба идетъ чинно и торжественно, даже малорелигіозный человѣкъ и тотъ, кажется, въ такой обстановкѣ можетъ успокоиться душою. Какая благодарная почва для сильнаго, одушевленнаго, живого слова проповѣдника! И что же? Въ концѣ литургіи (за всенощной у насъ говоритъ проповѣдей почему-то не принято; что подѣлаешь?—таковъ традиціонный обычай, и отступить отъ него рѣдко кто рѣшается) выходитъ батюшка, развертываетъ книжку и начинаетъ читать, въ одной церкви батюшка читаетъ по книжкѣ готовое, печатное поученіе, въ другой—по тетрадкѣ собственное (бываетъ, что и старое семинарское). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается *чтеніе проповѣди*, но не проповѣдь, *не живое слово*, углубленный въ чтеніе, батюшка на слушателей почти не смотритъ, да это и невозможно, иначе вѣдь можно сбиться. А если къ тому же онъ обладаетъ слабымъ

зрѣніемъ, такъ и вовсе наклонится надъ книгою и читаетъ... противъ современной смуты... читаетъ долго.

„Если бы, говорить тотъ же авторъ,—пасторъ или ксендзь сталъ говорить поученіе съ тетрадкой, то его паства изумилась бы такому поступку; у насъ же, въ нашей православнои церкви, и теперь въ ХХ вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе настолько рѣдкое, что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: „оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученіе по книжкѣ“. И такое это въ сущности печальное явленіе—отсутствие *живого слова*. Подумайте только: и въ судахъ, и въ сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово; только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадкамъ. А между тѣмъ *живое слово*—это первое средство оживленія прихода, и пока мы безсильны въ этомъ отношеніи, пока мы не можемъ противопоставить это оружіе *живому слову* всевозможныхъ агитаторовъ, до тѣхъ поръ не мы, а они будутъ оживлять нашихъ пасомыхъ, но только горькій опытъ показываетъ, что подобное оживленіе есть „кровь и куреніе дыма“. Очень возможно, что сознательные люди изъ нашихъ пасомыхъ пойдутъ не за нами, а за различными сектантскими лжеучителями, будутъ также тяготѣть и къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, преимущественно къ крайнимъ. Мы же при всей своей правотѣ, именно потому, что только не владѣемъ *живымъ словомъ*, не сумѣемъ убѣдить ихъ въ томъ, что истина—ни въ какихъ-бы то ни было партій, она выше ихъ, что истинный христіанинъ не долженъ быть рабомъ партій, и нашу „нейтральность“ въ этомъ отношеніи будутъ объяснять какъ скрытое „реакціонерство“, и насъ называть (да и называютъ уже) „черносотенцами“.

Съ призывомъ выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣчающимъ современнымъ запросамъ словомъ обращается къ своему духовенству и Орловскій преосвященный.

„Можно засвидѣтельствовать, пишетъ онъ, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное

время. Это доказываетъ, насколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ-ли онъ въ обманъ непрошенными, заѣзжими ораторами и агитаторами и подбрасываемыми ими листками, книжками и газетами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ съ пастырями и всякимъ начальствомъ. Изъ края въ край, по всей землѣ русской раздается одинъ и тотъ же возгласъ: что же молчатъ пастыри?! Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучаютъ истинѣ и правдѣ? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству церкви образованный, но не развитый духовно и невѣжественный братъ нашъ... Гибнуть тысячи душъ, ввѣренныхъ Богомъ пастырямъ; казалось бы, не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но крики, молебны отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное, что живое слово часто походитъ на безодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чемъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молящіяся съ неудовольствіемъ спѣшать покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: „прочестъ мы сами можемъ, а хотимъ слушать простое, ясное слово“! А мы все продолжаемъ писать и читать...

„Въ большіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіяся, тогда-то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновеннаго, естественно безмолвствуетъ во время литургіи. Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники, и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же такое? Мы учреждаемъ миссіонерства, что-

бы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно главарямъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ вслѣдствіе жажды проповѣди и живого слова“!

„Повторяю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностію проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ право скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являться въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устрало и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ? Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы представители не политической свободы, а евангельской истинной свободы“.

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія.

Но въ виду такой настоятельной необходимости живого проповѣдническаго слова, какъ сдѣлать, чтобы умножилось у насъ число проповѣдниковъ живымъ словомъ? Епар. начальствами съ этой цѣлію рекомендовались произнесенія поученій живымъ словомъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предлагалось по временамъ дѣлать пастырскія собранія. На нихъ нѣкоторые іереи говорили проповѣди безъ тетрадки и книжки, а прочіе слушали, высказывали свои сужденія и впечатлѣнія. Тоже дѣлалось и въ т. н. проповѣдническихъ собраніяхъ (напр. въ Петербургѣ). Но въ общемъ дѣло безъ достаточно сильныхъ внутреннихъ побужденій, а главное—безъ любви, безъ сознанія необходимости дѣла.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необезпеченностью и недостаткомъ времени: все время—де поглощаютъ требы да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчить

не только въ приходахъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, но не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божиимъ, проповѣдь евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школахъ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то, значить, нѣтъ желанія проповѣдывать.

„Други и учителя“, — говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, — слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и униженіе свое и прямо завѣряютъ, даже печатно, — читалъ сіе самъ, — что не могутъ они теперь будто бы толковать народу писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже враги, и еретики начинаютъ уже отбивать стадо, то пусть и отбиваютъ, ибо мало де у нихъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего, столь драгоценнаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работами и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть одинъ часъ во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ, — прослышать отцы, и отцы приходятъ начнуть... Разверни ка имъ Библію и начни читать безъ премудрыхъ словъ, и безъ чванства и безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово, — не безпокойся: поймутъ все, все пойметъ православное сердце!.. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолюдина, и не

умреть оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе“.

Что проповѣдь должна измѣнить свой характеръ и оставить тѣ способы и приемы высокопарнаго велерѣчія, которые она усвоила отъ временъ приснопамятнаго Иоаннія Голятовскаго, — объ этомъ идетъ рѣчь давно. Извѣстный проповѣдникъ прот. Тверской Владимірской ц. В. О. Владиславлевъ въ своей автобіографіи рассказываетъ, какъ въ немъ постепенно вырабатывался народный проповѣдникъ. Желаніе стать понятнымъ народу заставило его оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и приурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ крестьянскимъ языкомъ.

„Темою для проповѣди взялъ я“, рассказываетъ В. О. — „сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлають, когда свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамоты, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: „Ну, Вася, вотъ эта такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты говорить—ничего не запомнишь“. Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе“.

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру—записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ напр., просительную ектенію: „дне всего совершенна“... и проч. При раскрытіи мыслей „я“, говорилъ В. О., „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ, не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполнѣ увѣренъ былъ, что на эти простыя сердца, для ко-

торыхъ совершенно не извѣстны были ни Адамъ, ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни, или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ мѣръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ единороднаго Сына Своего въ мѣръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около аналоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Но вѣдь „уста глаголютъ отъ избытка сердца“. Скудость, вялость, сухость и оскудѣніе церковной проповѣди свидѣтельствуютъ о такихъ же качествахъ сердца въ представителяхъ духовенства,—объ оскудѣніи пастырскаго идеализма. Объ этомъ оскудѣніи говорятъ многія явленія въ жизни современнаго духовенства: и поголовное бѣгство его дѣтей отъ духовнаго званія, и его отношеніе къ школьному дѣлу, и его постоянные крики о внѣшнихъ реформахъ, объ улучшеніи „положенія“, и многое другое.

„Не мы выше пастырства (говоритъ одинъ священникъ въ Моск. П. Вѣдомостяхъ), а пастырство безконечно выше насъ. И,—да простятъ мнѣ читатели,—въ такомъ предпочтеніи Божьему дѣлу всякихъ прозаическихъ, якобы интеллигентныхъ профессій, сказывается наше малодушіе, постыдное фіаско предъ грядущею бѣдою—нравственно-религіозной деморализаціей крестьянства, уже начавшую по мѣстамъ разростаться до внушительныхъ размѣровъ. Намъ ли помышлять о безмятежномъ житіи, да приличныхъ окладахъ, когда волки рыщутъ вокругъ стада Христа, ища кого поглотити“!

„Идетъ напряженная, лихорадочная стройка общегосударственной жизни... Съ этимъ фактомъ надобно считаться,—и постыдно закрывать глаза и опускать руки предъ грядущею бѣдою... Съ нею всеми силами души надобно бороться. Надо, чтобы мы и народъ остались со Христомъ и церковью. Тогда намъ не будутъ страшны никакія „новыя вѣянія“... Это въ равной мѣрѣ относится и къ учителямъ“

церковныхъ школь, какъ ближайшимъ содрудникамъ пастырей въ устроении приходской жизни въ духъ св. церкви православной“!..

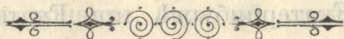
„Правда—„Господь и изъ камней можетъ создать дѣтей Аврааму“, и живыя силы для самоотверженнаго пастырскаго дѣланія всегда найдутся. Но мнѣ больно за самый идеаль пастырства, унижаемый тѣми, кто по справедливости долженъ бы возвышать его всѣми силами души и сердца... Мнѣ жаль, что скудѣетъ (вѣрю—на малое лишь время) нива пастырства,—и виноградари Божьяго сада—одни равнодушно спятъ у стадь своихъ, а другіе—молодые, юные, полные силъ и непочатой энергіи, будущіе дѣлатели во славу Божию—просто уклоняются, постыдно бѣгутъ отъ святаго дѣла“...

Для возбужденія и поддержанія этого-то угасающаго идеализма, по мысли Орловскаго преосвященнаго Серафима, въ Орлѣ образуется содружество проповѣдниковъ.

Вотъ задачи этого содружества, по мысли преосвященнаго Серафима.

„Содружество уяснить задачи современной проповѣди, содружество охранить проповѣдь отъ уклоненій ненормальныхъ исполнить дѣло цензуры; содружество прольетъ мужество въ сердца слабыхъ служителей слова и вызоветъ на дѣло самыхъ апатичныхъ изъ нихъ. Любовь всегда творитъ и созидаетъ; любовь въ содружествѣ проповѣдниковъ окажется, безъ сомнѣнія, такою же. И поэтому мы рѣшительно отвергаемъ въ содружествѣ все то, что можетъ убивать любовь. Мы, наприм., отрицательно относимся къ мысли о проповѣдническихъ разѣздахъ по приходамъ. Пастыри всѣ одинаковы, всѣ отъ единого Духа. Внѣшнія качества не должны въ этомъ случаѣ братья въ расчетъ. Есть проповѣдники-ораторы, и есть скромные служители слова. Есть громносные учителя, витіи, и есть скромные отцы-наставники. Всѣ они одинаковы: ни превозносить однихъ за ихъ качества блестящія, ни унижать другихъ за ихъ скромныя, простыя, немудрыя рѣчи нельзя, противно пастырству, противно духу Христову. Помилуй Богъ, если въ братскомъ пастырскомъ обществѣ одни пастыри возобладаютъ надъ другими, изъ братьевъ станутъ учителями своихъ товари-

пей, братьевъ, соратниковъ у Бога! Это—скользкій путь, ведущій первыхъ къ гордости и превозношенію, а вторыхъ къ рабству и озлобленію, и въ тѣхъ и другихъ убивающій любовь и содружество. Особенно намъ, городскимъ пастырямъ, опасно стать на этотъ путь. Мы можемъ быть, и способны въ словѣ сельскихъ батюшекъ; но что мы сдѣлали? Любовь оскудѣваетъ въ городахъ, а пороки растутъ. Куда ни глянешь здѣсь, только мерзость, развратъ, злоба, ненависть, невѣріе видишь. Забывается Богъ, религія братство... Нигдѣ такъ праздники Божіи не оскорбляются, какъ въ городахъ. Городъ своимъ безвѣріемъ и развращеніемъ заражаетъ и деревню. И только намъ, пастырямъ градскимъ нужно впереди быть въ этомъ единеніи. Живя другъ возлѣ друга, мы еженедѣльно можемъ собираться для бесѣдъ дружескихъ о великомъ служеніи своемъ и въ частности о проповѣдничествѣ. Общимъ умомъ мы обсудимъ текущую жизнь своего города, поставимъ его подъ свѣтъ Христова Евангелія и одно въ этой жизни осудимъ, другое оправдаемъ, одно разрѣшимъ и простимъ, другое свяжемъ и прещеніемъ запретимъ, руководствуясь Христовымъ закономъ, голосомъ св. матери-церкви, Чтобы голосъ нашъ слышнѣе былъ нашимъ паствамъ, мы можемъ завести спеціально свой пастырскій печатный еженедѣльникъ и по воскреснымъ днямъ раздавать его пасомымъ при цѣлованіи ими св. креста. Для этой цѣли хорошо было бы неофициальную часть нашихъ Еп. Вѣдомостей отдѣлить отъ официальной и сдѣлать ее болѣе подвижною, болѣе отвѣчающею религіознымъ запросамъ паствъ, сѣять ее въ народѣ, а не держать прикованною къ официальной части и не хранить, какъ документъ церковный. Да и мало ли можно сдѣлать добра въ содружествѣ святомъ пастырскомъ, подъ руководствомъ и благословеніемъ архипастыря своего! Нужно выступать на дѣланіе“. (Костром. Еп. Вѣд.)



С В Я Щ Е Н Н И К Ъ

Александръ Васильевичъ Хлыновъ.

(Некрологъ).

23 Сентября 1907 года въ с. Замараевскомъ, Шадринскаго уѣзда, тихо скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни бывшій за штатомъ священникъ этого села о. Александръ Васильевичъ Хлыновъ.

Вся жизнь этого ревностнаго труженника на нивѣ Христовой представляла изъ себя продолжительный и многоплодный путь напряженнаго труда на пользу церкви и постоянной борьбы за торжество ея высокихъ началъ. Родившись въ 1835 году въ семьѣ дьячка Мугайскаго села, Верхотурскаго уѣзда, о. Александръ долженъ былъ тяжелымъ трудомъ прокладывать себѣ дорогу чрезъ тогдашнюю духовную школу къ пастырскому званію. И хотя бурса того времени не отличалась мягкостью нравовъ, однако покойный о. Александръ въ силу своего великодушнаго нрава почти никогда не отзывался о ней съ поречью, сохранивъ въ своихъ воспоминаніяхъ только то лучшее и свѣтлое, что могла дать ему дароформенная духовная школа. А немудрое воспитаніе подъ вліяніемъ отца, представлявшаго изъ себя почти теперь уже исчезнувшій типъ стариннаго дьячка—пѣвца, всецѣло проникнутаго сознаніемъ всей важности своего несложнаго служенія и одушевленнаго глубокою любовью къ церковному богослуженію, съ дѣтства научило о. Александра любить благолѣпіе церковной службы и высоко цѣнить воспитательное вліяніе на людей церковнаго пѣнія. Вотъ почему необычайная, страстная, прямо исключительная любовь къ церковному пѣнію живою яркою нитью проходила чрезъ всю дальнѣйшую пастырскую жизнь и дѣятельность почившаго, которому суждено было наиболѣе послужить сначала въ заводѣ Ирбитскомъ (1863—1873 г.), затѣмъ въ г. Екатеринбургѣ при Екатерининскомъ соборѣ (1873—1884) и, наконецъ, въ селѣ Замараевскомъ (1884—1906 г.).

Въ Ирбитскій заводъ о. Александръ былъ переведенъ изъ села Мугайскаго, куда онъ поступилъ священникомъ

по окончаніи курса въ Пермской духовной семинаріи и гдѣ онъ прослужилъ около трехъ лѣтъ. Переводъ въ Ирбитскій заводъ въ 1863 г. совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда и общество и правительство, сознавъ вопіющую необходимость реформъ, прежде всего обратили свое вниманіе на просвѣщеніе темнаго люда. И въ то время, какъ большинство, такъ называемыхъ, непризванныхъ просвѣтителей не простерли свою просвѣтительную дѣятельность дальше громкихъ фразъ и словъ, или свели ее почти исключительно на противъ-церковную или противъ-правительственную пропаганду, почившій о. Александръ понялъ образованіе народа въ самомъ широкомъ и правильномъ смыслѣ, и на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ только, занялся просвѣщеніемъ народа въ строгомъ духѣ церковности. Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Ирбитскій заводъ онъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе школы грамотности въ заводѣ. Не столько по обязанности приходскаго священника, сколько изъ живой любви къ просвѣщенію темнаго народа, покойный взялъ на себя не легкое бремя базплатнаго обученія дѣтей временно обязанныхъ крестьянъ Закону Божию, русскому чтенію и письму съ сообщеніемъ краткаго курса грамматики и ариѳметики. И такъ какъ въ заводѣ не нашлось подходящаго зданія для школы и некому было поручить доставленіе учащимся учебныхъ и письменныхъ принадлежностей, то покойный о. Александръ удѣлилъ подъ школу часть своего помѣщенія въ церковномъ домѣ и взялъ на себя снабженіе учащихся всеми учебными и письменными принадлежностями, получая за все это съ заводоуправленія 20 сажень дровъ и 200 руб. въ годъ, который впослѣдствіи были увеличены еще на 60 руб. Энергія, трудолюбіе и глубокое увлеченіе учебнымъ дѣломъ побудили покойнаго о. Александра выступить изъ указанныхъ предѣловъ первоначальнаго обученія и настолько расширить программу, что въ Ирбитской школѣ стали преподаваться географія и исторія и, конечно, было обращено усиленное вниманіе на обученіе пѣнію какъ простому, такъ и потному, въ результатъ чего въ Ирбитскомъ заводѣ при участіи членовъ причта и заводскихъ служащихъ образовался стройный хоръ пѣвчихъ. Благодаря такой широкой разумной

постановкѣ обученія число учащихся въ заводской школѣ возрасло до 80 человекъ, и такъ какъ одному человеку невозможно было непосредственно вести все дѣло обученія, то о. Александру пришлось выбрать себѣ помощниковъ изъ наболѣе успѣшныхъ учениковъ, которымъ онъ платилъ за труды изъ своихъ средствъ. Такая обширная, глубоко-симпатичная и замѣчательно-продуктивная по своимъ результатамъ дѣятельность приходскаго священника въ своемъ полномъ развитіи представляла поразительно-трогательную картину. Недаромъ командированный въ 1873 году чиновникъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Парамоновъ при ознакомленіи въ Ирбитскомъ уѣздѣ съ постановкой школьнаго обученія пришелъ въ восторгъ отъ представившейся его взорамъ картины и далъ исключительно лестный отзывъ о состояніи учебнаго дѣла въ Ирбитской заводской школѣ (журн. М. Н. П. 1873 г. окт. кн.). И нужно думать, насколько сильно было нравственно-духовное воздѣйствіе такого пастыря на пасомыхъ при наличности другихъ высокихъ достоинствъ его пастырской дѣятельности, каковы: благолѣпное, осмысленное, прочувствованное и художественно-выразительное совершеніе богослуженія, сильное учительное слово, внимательность къ духовнымъ запросамъ паствы и нравственно-безупречная жизнь. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе столкновенія съ однимъ изъ носителей народнаго развращенія, обладавшимъ притомъ громадною властью надъ заводскими рабочими, о. Александру пришлось оставить Ирбитскій заводъ и перевестись въ г. Екатеринбургъ на діаконскую вакансію при Екатеринбургскомъ соборѣ.

Въ г. Екатеринбургѣ о. Александръ прожилъ около 11 лѣтъ. Здѣсь при массѣ приходскихъ обязанностей и при исполненіи различныхъ должностей по разнымъ вѣдомствамъ о. Александру, какъ и большинству городскихъ священниковъ, приходилось постоянно разбрасываться въ своей дѣятельности и потому не было возможности создать что-нибудь дѣльное и равное по своей грандіозности Ирбитско-заводской школѣ. Изъ множества должностей, проходимыхъ почившимъ въ Екатеринбургѣ, можно указать на законоучительство его въ уѣздномъ училищѣ, въ 6-мъ начальномъ

приходекомъ училищѣ, въ 61-мъ резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ школѣ при дѣтскомъ убѣжищѣ благотворительнаго общества. Но вездѣ, гдѣ бы ни служилъ покойный, характерными чертами его дѣятельности являлось усердное и въ высшей степени добросовѣстное исполненіе взятыхъ на себя обязанностей, служеніе дѣлу, а не мздамъ, защита интересовъ притѣсняемыхъ и обижаемыхъ, и стремленіе при первой же возможности обучить пѣнію порученныхъ его вниманію лицъ, будутъ ли то ученики дѣтскаго убѣжища, или солдаты пѣхотнаго баталіона. Такое отношеніе къ своимъ обязанностямъ при наличности другихъ симпатичныхъ чертъ въ характерѣ и личности о. Александра снискали ему въ г. Екатеринбургѣ очень широкую популярность. Но суетливая и недостаточно оплачиваемая должность городского священника на діаконской вакансіи наконецъ стала утомлять о. Александра и потому онъ счелъ за лучшее перепроситься въ село. Выборъ его палъ на с. Замараевское.

Здѣсь былъ священникомъ, тоже уже покойный, знаменитый математикъ о. Іоаннъ Михеевичъ Первушинъ. О. Александръ подумалъ, что разъ мѣсто сельскаго священника занимало лицо съ академическимъ образованіемъ, то и приходъ по своему духовному и матеріальному состоянію должны соотвѣтствовать образовательному цензу священника. Но ему въ своихъ надеждахъ пришлось горько разочароваться. О. Іоанну Первушину при его увлеченіи математикой не было возможности работать для прихода и потому приходъ оказался разстроенымъ и въ матеріальномъ и въ нравственно-духовномъ отношеніяхъ. Храмъ Божій прихожанами почти не посѣщался, нерѣдко пустуя даже во дни великихъ годовичныхъ праздниковъ. Прихожане не были приучены къ ежегодному исполненію христіанскаго долга. Въ двухъ деревняхъ былъ довольно сильный расколъ старообрядчества съ явной тенденціей къ дальнѣйшему развитію. Среди православнаго населенія глубокіе корни пустили кулачество и міроѣдство въ связи съ пьянствомъ и другими пороками. Ризница была обветшала. Зимній храмъ нуждался въ значительномъ ремонтѣ, который долженъ былъ начаться устройствомъ клиросовъ, до сихъ поръ не

существовавшихъ. И вотъ о. Александру въ теченіе 22 лѣтъ пришлось усердно поработать на благо Замараевского прихода и, благодареніе Господу, труды его не остались тщетными. Съ первыхъ же годовъ его служенія число говѣющихъ и посѣщающихъ храмъ стало увеличиваться въ замѣтной степени, расколъ старообрядчества сталъ ослабѣвать и начались случаи перехода изъ него въ православіе. Увеличеніе церковныхъ капиталовъ стало давать возможность чаще ремонтировать храмъ и причтовые дома. Уровень нравственной жизни населенія замѣтно сталъ повышаться, а съ нимъ стало расти и народное богатство. Словомъ, жизнь прихода стала направляться по другому руслу—въ сторону развитія, совершенствованія и всесторонняго прогресса, а не въ сторону упадка и деморализаціи. И этимъ своимъ возвышеніемъ населеніе Замараевского прихода исключительно было обязано своему духовному пастырю—покойному о. Александру, который ничего не жалѣлъ для блага своего прихода, стараясь воздѣйствовать на своихъ прихожанъ и словами, и дѣломъ, и примѣромъ личной своей жизни. Пастырское слово его было живое, сильное и дѣйственное. Раздавалось оно не только во время богослуженія и въ храмѣ, но еще больше во время частныхъ бесѣдъ въ избахъ и дворахъ крестьянъ, а подчасъ и среди широкаго поля. Не стѣнялся онъ и выборомъ времени: извѣстны случаи, что онъ проводилъ въ бесѣдахъ дѣлomorphic нѣцѣлыя ночи. Почившій обладалъ рѣдкимъ искусствомъ незаметно для собесѣдника направить бесѣду съ предметомъ обыденныхъ на возвышенныя и назидательныя темы и поэтому рѣчь его могла быть дѣйствительною независимо отъ обстановки, мѣста и времени. Словомъ въ своихъ бесѣдахъ онъ вполне слѣдовалъ совѣту апостола проповѣдывать „благовременнѣ и безвременнѣ“, стараясь всегда возможно сильнѣе дѣйствовать на чувство слушателей.

Въ своихъ стремленіяхъ воспитать среди своей паствы наиболѣе возвышенныя чувства почившій въ особенности много положилъ труда на развитіе въ прихожанахъ чувства любви и привязанности къ храму Божію, въ виду чего и обратилъ исключительное вниманіе на истое и благолѣпное совершеніе богослуженія. Чтобы поддерживать богослуже


ніе на подлежащей высотѣ, о. Александръ съ первыхъ годовъ своего служенія въ селѣ Замараевскомъ завелъ хоръ пѣвчихъ изъ сельскихъ мальчиковъ и всячески поддерживалъ этотъ хоръ до конца своей службы, жертвуя на него и своими средствами, и своими досугами, и своими трудами и здоровьемъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ почившій обылъ внимательнымъ и заботливымъ пастыремъ-руководителемъ, строгимъ обличителемъ пороковъ и милосерднымъ отцомъ-благодѣтелемъ, очень отзывчивымъ на чужое горе и въ особенности на чужую нужду, во время которой онъ всегда старался оказать нуждающемуся посильную помощь. Насколько онъ соболѣзновалъ всякому трудолюбивому бѣдняку—лучшимъ доказательствомъ служатъ сами нуждавшіеся и облагодѣтельствованные люди. Недаромъ, когда печальная вѣсть о его смерти разнеслась по селу, всѣ бѣдняки и сироты первыми поспѣшили прибыть къ мѣсту его смерти, съ сокрушеніемъ говоря: „не стало нашего благодѣтеля—батюшки“.

Жизнь, исполненная трудовъ и не лишенная огорченій, въ связи съ семидесяти-лѣтнимъ возрастомъ создала тяжелую болѣзнь въ крѣпкомъ отъ природы организмѣ о. Александра. И хотя служить на приходѣ при обременительномъ недугѣ ему стало не подъ силу; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ нести не легкое бремя пастырскаго служенія, сильно желая умереть на приходѣ, а не за штатомъ. Но Господь судилъ иначе: развившаяся болѣзнь окончательно приковала его къ постели и ему пришлось подать прошеніе объ увольненіи за штатъ. 22 Октября—въ день праздника иконы Казанской Божіей Матери онъ совершилъ первое служеніе въ Замараевскомъ храмѣ. На этотъ же день пришлось и послѣднее служеніе его въ этомъ храмѣ. Съ выходомъ за штатъ для покойнаго потянулись длинные, скучные, томительные дни, исполненные, кромѣ физическихъ мученій, не малыхъ нравственныхъ страданій отъ мысли, что при своей безпомощности приходится утруждать другихъ хлопотами для себя, пока тихая, мирная кончина на рукахъ жены и двухъ дочерей не положила предѣла этимъ страданіямъ. Скончался о. Александръ на 73 году отъ рожденія прибывъ

въ священномъ санѣ 46 лѣтъ и удостоившись наградъ наперснаго креста и ордена св. Анны 3 степени.

Погребеніе его состоялось 26 Сентября—наканунѣ мѣстнаго приходскаго прозника. Къ этому дню въ село Зама-раевское прибыли: сынъ почившаго служащій законоучите-лемъ Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища и настоятель домової при немъ церкви священникъ Влади-миръ Хлыновъ, протоіерей градо-Шадринскаго собора о. Алексѣй Сельменскій и священники сосѣднихъ селъ: Ячме-невскаго—о. Алексій Успенскій, Крутихинскаго—о. Влади-миръ Матвѣевъ, Даминскаго—о. Иоаннъ Баженовъ, іеромо-нахъ Далматовскаго монастыря Досіеѣй,—каковыми іереями при предстоятельствѣ о. протоіеря, въ сослуженіи мѣст-наго причта и двухъ діаконовъ изъ сосѣднихъ селъ—Кру-тихинскаго—Кузнецова и Сухринскаго—Кузовникова, при пѣ-ніи довольно сройнаго хора пѣвчихъ и былъ совершонъ надъ усопшимъ послѣ Божественной литургіи чинъ священ-ническаго погребенія. Отпѣваніе отличалось торжественностью и оставило во множествѣ присутствовавшихъ богомольцевъ сильное впечатлѣніе. Предъ началомъ отпѣванія сказалъ надгробное слово псаломщикъ Крутихинскаго села А. И. Перминовъ, а при послѣднемъ пѣлованіи усопшаго не боль-шую, но прочувствовавшую рѣчь сказалъ о. Алексій Успен-скій. Погребенъ о. Александръ въ церковной оградѣ про-тивъ алтаря согласно его завѣщанія. Миръ праху твоему усердный служитель слова Божія! Б. С.



Разныя извѣстія.

Приходъ и прихожане. Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ посчастливилось слушать чрезвычайно интересное сообщеніе преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, посвященное вопросу о возрожденіи приходской жизни въ его епархіи. Это сообщеніе настолько поучительно, что мнѣ хочется подѣлиться слышаннымъ съ читателями.

Простыми, ясными словами разсказаль преосвященный то, что онъ предпринялъ для этого важнаго дѣла и какъ отнес-

лось орловское населеніе къ его дѣятельности. Обративъ вниманіе на упадокъ вѣры въ населеніи, на колебаніе нравственности, на ежедневное побѣдное шествіе зла и порока, епископъ Серафимъ рѣшилъ собрать около себя всѣ тѣ силы, которыя могли вести борьбу со зломъ. Силы эти оказались не малыми, но онѣ были разрознены, ихъ надо было собрать воедино, сплотить и воодушевить.

Собравъ въ Орлѣ благочинныхъ и мног. священниковъ, представителей свѣтской власти, земскихъ дѣятелей, городскихъ гласныхъ,—словомъ пригласивъ „клиръ и міръ“, преосвященный Серафимъ разсказалъ имъ свою цѣль и путемъ обѣна мнѣній обрисовалась и предстоящая дѣятельность; опредѣлилась болѣзнь, опредѣлилось и лѣкарство.

Лѣкарство, какъ оказалось, у насъ-же подъ рукою. Лѣкарство—это сближеніе прихода съ причтомъ, близкое участіе прихожанъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви, словомъ, лѣкарство—это возрожденіе приходской жизни.

Съ благословенія епископа духовенство принялось за дѣло, часто неумѣло, неопытною рукою, но искренно, съ горячимъ желаніемъ служить паствѣ не однимъ только совершеніемъ богослуженія и исполненіемъ требъ. Прихожане, въ особенности сельскіе, тоже прониклись общимъ дѣломъ, и пошли на встрѣчу призыву своего архипастыря. Въ большомъ числѣ приходоу, болѣе чѣмъ въ семи стахъ, были образованы приходскіе совѣты изъ нѣсколькихъ членовъ, которые работаютъ надъ улучшеніемъ положенія прихода, надъ возрожденіемъ приходской жизни. Послѣдствій явилось много: лучшее содержаніе хіамовъ, забота о кладбищахъ, разширеніе церковно-приходскихъ школъ, устройство богадѣленъ, открытіе потребительныхъ лавокъ. Въ разныхъ приходахъ сдѣлано не все это, а кое-что, но положено начало дѣлу, и шагъ за шагомъ все налаживается. Въ одномъ приходѣ, напимѣръ, совѣтъ, вмѣсто того, чтобы сдавать болотистый лугъ въ аренду за пятьдесятъ рублей, улучшилъ землю, засѣялъ травами и теперь тамъ снимается сѣна на тысячу рублей, которые идутъ на общія нужды прихода.

Никакихъ сборовъ новыхъ не требуется, все дѣлается доброю волею, всякая отданная копѣйка является добродѣтельнымъ пожертвованіемъ,—и копѣчки текутъ, собирая рубли; иныя даютъ свой трудъ, работая день другой на общую пользу.

Жизнь въ деревнѣ стала тяжелою. Пьянство, разгулъ губятъ молодежь, побуждая ее на воровство и на грабежъ. Къ этому привело отдаленіе отъ церкви и отвлечь обратно можетъ только возвращеніе къ церкви, чтобы подъ ея покровомъ начать новую жизнь, и начать эту жизнь приходскою семьєю.

Осмотритея вокругъ себя и вы увидите стариковъ безпріютныхъ, сиротъ, больныхъ, а лѣтомъ грудныхъ младенцевъ, которыхъ ихъ матери оставляютъ безъ призора, уходя на работы въ поле—для нихъ нужны убѣжища и ясли. Возьмите за тѣмъ еще чисто хозяйственныя дѣла: наемъ или покупку городского быка для стада, выписку заводчика для всего села, рытіе общаго колодца, запрудъ рѣки, общій садъ-питомникъ, образцовый огорождь, устройство общественной лавки, въ которой нѣтъ ни обмана, ни обвѣса—все это требуетъ общаго дѣла, общаго соглашенія.

Забота о храмѣ, о школѣ, о кладбищѣ, на которые теперь почти вездѣ посмотрѣть страшно, такъ они небрежно содержатся,—непосильны одному церковному старостѣ, ему требуются помощники, и такимъ помощникомъ является приходскій совѣтъ.

Наша жизнь такъ сложна, духовныя потребности такъ соединены съ житейскими, что надо искать выхода для ихъ одновременнаго удовлетворенія и такимъ выходомъ вездѣ, въ особенности въ сельскихъ приходахъ, являются приходскіе совѣты, которые уже давно указаны намъ Святѣйшимъ Синодомъ, но до сихъ поръ привились лишь въ немногихъ мѣстахъ.

„Колок.“ Членъ Гос. Думы *Воейковъ*.

По вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ и пастырскихъ собраніяхъ. Съѣздъ депутатовъ духовенства Пензенской епархіи имѣлъ сужденіе по вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ и пастырскихъ собраніяхъ, въ цѣляхъ выясненія причинъ замедленія въ организациіи сихъ учреждений и для разработки мѣръ къ возможно обширному развитію и насажденію ихъ въ епархіи. Послѣ довольно оживленнаго обмѣна мыслей постановлено: 1) Принимая во вниманіе, что устройство прихода-общины на твердомъ законѣ, какъ это объявлено въ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., не можетъ тотчасъ же совер-

шиться, а между тѣмъ время быстро идетъ и требуетъ безотлагательнаго принятія соответствующихъ мѣръ къ сохраненію и укрѣпленію православной вѣры, огражденію св. церкви отъ всякаго зла, къ благоустроенію и умиротворенію прихода и вообще всей страны нашей,—при помощи Божіей всячески заботиться объ устройствѣ по всеѣмъ приходамъ епархіи и организациі пастырскихъ собраній, какъ духовныхъ оплотовъ противъ враговъ церкви, вѣры и др. противныхъ истинной христіанской свободы теченій. II) Имѣя въ виду пастырей молодыхъ, мало знакомыхъ съ нуждами, запросами и требованіями прихожанъ, во избѣжаніе съ ихъ стороны промаховъ и ошибокъ, намѣтить кругъ дѣятельности и общую схему церковно-приходскихъ совѣтовъ и собраній, примѣрно, въ слѣдующемъ видѣ: вразумленіе нетвердыхъ въ вѣрѣ и склонныхъ къ отпаденію отъ нея, противодействие инославной раскольнической и сектантской пропагандѣ, забота о подъемѣ нравственнаго развитія прихожанъ, изысканіе средствъ борьбы съ обнаруживающимися въ приходскомъ населеніи пороками, заботы о благолѣпнѣйшій службъ церковныхъ, о благоустройствѣ храма, кладбищъ, причтовыхъ, училищныхъ и т. п. зданій, о широкомъ распространеніи среди прихожанъ грамотности и образованія, устройство съ этою цѣлью школъ, чтеній, бесѣдъ, библиотекъ—въ противовѣсъ антирелигіозной пропагандѣ, организациія общественной благотворительности на возможно широкихъ началахъ, непосредственная помощь бѣднымъ, нуждающимся и безпомощнымъ, устройство богадѣленъ, лѣчебницъ, страннопріимныхъ домовъ, забота объ изысканіи денежныхъ средствъ для достиженія указанныхъ цѣлей путемъ, напр., самообложенія или сбора добровольныхъ пожертвованій, участіе въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, гдѣ отъ этого не можетъ призойти недоразумѣній, и гдѣ на это будутъ согласны причтъ, старосты и т. п. III). Въ виду обнаруживающагося на практикѣ благотворнаго вліянія и полезной дѣятельности лицъ женскаго пола въ проведеніи въ жизнь прихода началъ истинной христіанской нравственности, а также и въ содѣйствіи къ устройству при церквяхъ благотворительныхъ учреждений, просить Преосвященнаго допустить къ избранію въ число членовъ приходскихъ совѣтовъ лицъ женскаго пола, отличающихся преданностью вѣрѣ православной и христіанской любовью и благочестіемъ. IV) Для большей прочности пастырскихъ

собраний и для того, чтобы участники ихъ не вносили беспорядочности и не отвлекались бы въ сторону, намѣтить и для сихъ учрежденій рядъ выдвигаемыхъ жизнью и требующихъ отвѣта вопросовъ, примѣрно въ слѣдующемъ видѣ: 1) о мѣрахъ къ поднятію нравственности; 2) о мѣрахъ и способахъ къ введенію однообразія и порядка въ отпращиваніи церковнаго богослуженія и въ соблюденіи церковныхъ уставовъ; 3) о возвышеніи религіозно-нравственнаго образованія въ приходахъ путемъ церковныхъ поученій, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, законоучительства въ школахъ, частныхъ бесѣдъ съ прихожанами и при требоисправленіи и въ другихъ случаяхъ; 4) о мѣрахъ къ поднятію вліянія на прихожанъ; 5) о мѣрахъ для борьбы съ невѣріемъ, сектантствомъ, расколомъ, суевѣріемъ, профессиональнымъ ницетствомъ, пьянствомъ, сквернословіемъ и т. п.; 6) объ урегулированіи отношеній между пастырями и пасомыми; 7) о матеріальномъ содержаніи духовенства и т. п. VI) Предначертавъ въ общихъ положеніяхъ кругъ дѣйствій какъ для ц. пр. совѣтовъ, такъ и для пастырскихъ собраний, съвѣдъ, впрочемъ, этимъ указаніемъ не отнимаетъ права у каждаго прихода и округа выработать свою подробную программу, которая и соотвѣтствовала бы нуждамъ и запросамъ мѣстнымъ, такъ какъ дѣятъ ни двухъ приходовъ, ни двухъ благочинническихъ округовъ одинаковыхъ по своему нравственному облику и своимъ духовнымъ нуждамъ. VII) Мѣсто и время епархіальныхъ и уѣздныхъ собраний предоставить усмотрѣнію Преосвященнаго, причемъ выразить пожеланіе, чтобы епархіальныя собранія приурочивались ко времени созыва епархіальныхъ съѣздовъ, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ и отвлеченія пастырей отъ приходовъ. VIII) Въ виду того, что пастырскія собранія и церковно-приходскіе совѣты являются еще новымъ дѣломъ, а опыты ихъ касаются весьма важныхъ и жизненныхъ вопросовъ, желательно, чтобы все, касающееся сихъ учреждений, — кругъ ихъ дѣйствій, программа, удача или неудача ихъ, — дѣлалось непременно извѣстнымъ всѣмъ пастырямъ церкви, какъ примѣры достойные или неудобные для подраженія, чрезъ напечатаніе въ Епарх. Вѣд. IX) Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда цѣлости и достоинству церковно-пастырскихъ собраний и церковно-приходскихъ совѣтовъ, угрожаетъ опасность со стороны разныхъ вредныхъ элементовъ, хулителей вѣры враговъ церкви, доносить немедленно

Преосвященному и просить его живого содѣйствія, отеческой любви, нравственной поддержки и вниманія къ своимъ соработникамъ (Пен. Еп. Вѣд. № 4).

Главное средство Буровъ въ войнѣ съ Англичанами. Теперь, когда въ обществѣ, печати и Думѣ немало говорятъ о сооруженіи новаго флота, реформахъ въ войскахъ и, когда еще не забыли о нашихъ неудачахъ въ войнѣ съ Японіей, не лишне вспомнить о славной войнѣ Буровъ съ Англичанами и о томъ средствѣ, которымъ съ успѣхомъ пользовались первые во время войны съ послѣдними.

Въ февральской книгѣ журнала „Міръ Божій“ за 1902 годъ въ отдѣлѣ подъ рубрикой „за границей“ есть такая замѣтка подъ заглавіемъ: „Библия, какъ руководство къ военному искусству“. Зная по опыту, какъ въ деревнѣ нелегко достать для чтенія духовенству толстые журналы, а выписывать ихъ и не всякій въ состояніи, смѣлость имѣю воспроизвести замѣтку эту, нелишенную слишкомъ глубокаго смысла для христіанина. — Вотъ она цѣликомъ:

„Одинъ изъ англійскихъ военныхъ корреспондентовъ, пользующійся репутаціей хорошаго и безпристрастнаго наблюдателя, рассказываетъ, какъ Буры научились по Библии военному искусству. Предъ началомъ теперешней войны,—говоритъ онъ, всѣ эти полководцы, которые теперь пріобрѣли такую извѣстность, не имѣли ни малѣйшихъ свѣдѣній о европейскомъ военномъ искусствѣ. Луи Бота, Деветь, Деларей, Оливье, Смутсъ, Принсло—всѣ, покрывшіе трансваальскій флагъ такою славой, являются продуктами момента. Всѣ эти люди, достигшіе высшаго положенія, были дѣтьми южно-африканскихъ степей и, за исключеніемъ только двухъ, не имѣли ни малѣйшихъ свѣдѣній объ искусствѣ руководить войной. Но если вникнуть хорошенько въ ихъ методы веденія войны, то можно убѣдиться, что всѣ они черпаютъ свои познанія изъ одного и того же источника. Каждый полководецъ сражается за свой собственный счетъ и дѣйствуетъ совершенно независимо отъ своихъ сотоварищей, но при болѣе внимательномъ наблюденіи можно разсмотрѣть, что методы ихъ одинаковы: они производятъ внезапныя нападенія, отступаютъ, переходятъ на другую сторону, разсѣ-

ваются и всегда при этомъ дѣйствуютъ на основаніи одного и того же принципа. Если организуется новая бурская команда, избирается новый вождь, то онъ сейчасъ же начинаетъ поступать такъ-же, какъ поступаютъ всѣ бурскіе полководцы, какъ будто бы у него въ карманѣ были постоянно при себѣ печатныя инструкціи. До нѣкоторой степени оно такъ и есть, такъ какъ каждый буръ носитъ при себѣ руководство къ войнѣ — онъ черпаетъ свои инструкціи изъ Ветхаго Завета. Ему все извѣстно въ подробностяхъ, что касается методовъ войны древнихъ евреевъ съ филистимлянами, ассирійцами, амаликитянами и др. Онъ знакомъ съ этими методами войны лучше чѣмъ любой солдатъ со своимъ дѣломъ. Еще будучи мальчикомъ, каждый буръ разсуждаетъ объ этомъ со стариками, во время трѣковъ, когда они усаживаются вокругъ лагернаго костра. Въ семейномъ кругу, на своей фермѣ, онъ также слышалъ разговоры объ этомъ и размышлялъ объ этомъ, а самъ, онъ когда пасъ свой стада въ дугахъ между низкими холмами. Всѣ свои коварные методы онъ позаимствовалъ у древнихъ писателей и съ удивительною прозорливостію изучилъ ихъ. У древнихъ писателей ветхаго Завета не очень много разсказывается о сраженіяхъ и стратегія въ большинствѣ случаевъ идетъ впереди храбрости. Буръ принимаетъ это такъ, какъ оно есть; онъ восхищается Давидомъ и старается подражать древне-іудейскимъ законамъ. Къ Голясу, напримѣръ, буры относятся презрительно, какъ къ дураку, обладающему недюжинною силой; ума у него было столько же, сколько у быка — говорятъ они. Сауломъ они тоже не очень восхищаются. Главное поученіе они извлекаютъ изъ исторіи Давида. Вѣдь Сауль хотѣлъ вооружить Давида по военному и заставить его сражаться по всѣмъ правиламъ искусства, но пастушечьи Давидъ разсудилъ иначе и побѣдилъ великана. Такъ и Буръ. Каждый бурскій воинъ считаетъ себя современнымъ Давидомъ, которому однако нѣтъ дѣла до современныхъ способовъ войны и которому только нужно имѣть въ рукахъ правильное оружіе, чтобы побѣдить своего противника. Военную хитрость они ставятъ выше личной храбрости и высоко цѣнятъ человѣческую жизнь не считаютъ позоромъ отступление тогда, когда врагъ превышаетъ ихъ силой. Вечеромъ каждый буръ, отдыхая у огня, вынимаетъ свою Библию и черпаетъ изъ нея мудрость. Полководцы буровъ даже свои приказанія передаютъ отрядамъ

при помощи библейских текстов. Когда Кронье узналъ, что Робертсъ окружилъ его у Паардеберга, то онъ послалъ Крюгеру слѣдующее донесеніе: „Читай Иова XVI главу, стихъ 11—14“. Если перевести на обыкновенный языкъ это донесеніе, то оно будетъ означать: „Враги окружили меня. Я нахожусь въ истинномъ положеніи. Пища и питье на исходѣ“. Библейскій текстъ, на который указываетъ Кронье, дѣйствительно подходитъ къ данному случаю и иллюстрируетъ его безвыходное положеніе. Когда первые англійскіе плѣнные попали въ руки буровъ, то Штейнъ обратился къ Крюгеру съ вопросомъ, какъ поступить. Отвѣтъ гласилъ: 2-я Книга Царствъ, VI глава, стихъ 21“. Это означало, что ихъ убивать не слѣдуетъ. Еще раньше, до того времени, когда Христіанъ Деветъ, вытѣснилъ Метуэна изъ его укреплѣннаго положенія, въ лагерь Девета прибылъ посланный отъ Деларея съ инструкціей слѣдующаго содержанія: „Исаія VIII глава, стихъ 1—22“. Если прочесть эту главу, то вся тактика буровъ ставится ясно, такъ какъ въ этой главѣ разсказывается о взятіи города Аи и о всякаго рода засадахъ и нападеніяхъ врасплохъ. И такъ Буръ смотритъ на Библию, не только какъ на источникъ премудрости, но и какъ на лучшее руководство въ военномъ искусствѣ. Тактика древнихъ, которую онъ усвоилъ себѣ, дѣйствительно помогала ему въ теперешней войнѣ и маленький Давидъ до сихъ поръ успешно сражается съ огромными Голиавами. Да и во всѣхъ случаяхъ своей жизни Буръ прибѣгаетъ къ Библии, ищетъ въ ней наставленія и утѣшенія и находитъ его. Въ каждой семьѣ есть Библия, считающаяся семейнымъ сокровищемъ, которая передается по наслѣдству отъ отца къ старшему сыну. По этой библии мать учитъ читать своихъ дѣтей и изъ этой же Библии полководцы почерпнули свое искусство бороться съ врагомъ, который далеко превышаетъ ихъ и свою численностью и свою военную подготовкой.“

Комментаріи здѣсь излишни—все такъ понятно. Меня могутъ только упрекнуть въ томъ, что войнѣ этой, бывшей 1899—1900 г.г., уже забыли, но предисловіе мое отчасти объяснитъ, что заставило меня рыться въ запискахъ и воспроизвести въ памяти читателей эту замѣтку англійскаго военного корреспондента.

Д. А. Мивъ.

Куда ведутъ насъ. Много безобразій видѣли мы въ нашей юной „говорильнѣ“, официально именуемой русской Гос. Д. Много возмутительныхъ и оскорбительныхъ рѣчей и возгласовъ наслышались мы въ старыхъ залахъ Таврическаго дворца, испорченныхъ новѣйшими конституціонными передѣлками. Но того, что намъ довелось услышать 26 мая не ожидали даже рускіе люди, привыкшіе къ печальнымъ неожиданностямъ.

Мы говоримъ не о гнусномъ кощунствѣ г. Чхеидзе, которое могло возмутить, но не могло удивить никого изъ здравомыслящихъ людей, знакомыхъ съ „парламентскими“ приемами дѣвухъ инородцевъ. Отъ полуграмотныхъ революціонеровъ, наводнившихъ Кавказъ подобно саранчѣ или клопамъ, мы всегда ожидаемъ всякой мерзости и всякой нелѣпости...

Но можно ли было ожидать того, какъ отозвалась на мерзкую кощунственную выходку наглого инородца Гос. Д. въ лицѣ своего „президіума“? Можно ли было думать, что русская православная Дума найдетъ достаточной мѣрой наказанія для святотатца исключеніе на 15 засѣданій...

Не такъ давно г. Пуришкевичъ былъ также исключенъ на 15 засѣданій. За что, бишь?.. Дай Богъ памяти... Да за оскорбленіе г. Милокова. За то, что онъ подобающимъ словомъ назвалъ челоуѣка, ѣздившаго въ Америку по порученію той жиловско-революціонной партіи, у которой онъ состоитъ въ услуженіи за 20 тысячъ рублей въ годъ, — ѣздилъ для того, чтобы клеветать на Россію, подрывая довѣріе и уваженіе къ ней въ чужихъ краяхъ... Г. Пуришкевичъ назвалъ, кажется, „мерзавцемъ“ г. Милокова, и за это былъ присужденъ къ тому же, къ чему Дума присудила г. Чхеидзе, издѣвавшагося надъ св. иконами, оскорбляя вѣру народную и память св. мучениковъ, оскорбляя самого Бога, съ наглою развязностью полуграмотнаго хулигана, не вѣрующаго ни во что, кромѣ рубля, и не уважающаго ничего, кромѣ водки и револьвера...

Русскіе люди, вотъ, до чего мы дожили... Въ законодательномъ собраніи избранники твои рѣшаются поносить вѣру Христову, оскорблять церковь православную, издѣваться надъ святынями души твоей!.. И все это безнаказанно, подъ шумъ рукоплесканій депутатовъ, сидящихъ на лѣво...

Русскій народъ, пойми наконецъ, чего желаютъ различные благодѣтели, обѣщающіе столько „свободъ“... на словахъ, на

дѣлѣ же, желающіе лишить насъ даже свободы молиться въ храмахъ Божіихъ... Присмотритесь къ тому, что творится на Руси, братіе православные, и содрогнитесь отъ ужаса, понявъ, что такъ называемые революціонеры ведутъ войну противъ самаго Бога и противъ вѣры Христовой...

Дня, вѣдь, не проходитъ безъ того, чтобы не была ограблена церковь Божія, сплошь и рядомъ оскверненная безъ всякой корыстной цѣли, исключительно ради того, чтобы совершить святотатство...

И это дѣлается не въ одной Россіи, а по всему міру... Повсюду противъ христіанства возстаютъ враги подъ названіемъ анархистовъ, атеистовъ, максималистовъ, революціонеровъ, социаль-демократовъ, масоновъ или кадетовъ.

Во Франціи и въ Америкѣ, въ Африкѣ и въ Италіи, въ Австріи и въ Россіи святотатственные поступки, сплошь и рядомъ кажущіеся намъ совершенно безмысленными и безцѣльными, повторяются все чаще. Цѣль этихъ поступковъ непонятна намъ, вѣрующимъ христіанамъ. Но то, что такая *общая цѣль* существуетъ, доказывается *систематическимъ повтореніемъ святотатственныхъ гнусностей въ разныхъ государствахъ, при совершенно различныхъ условіяхъ*. Въ Римѣ, напримеръ, нѣкій ученый профессоръ—конечно еврей—пробирается въ храмъ, гдѣ служитъ обѣдно самъ папа и, получивъ отъ него святое причастіе, выплевываетъ святыя дары на полъ и топчетъ ихъ грязными сапогами... Въ Россіи похищаютъ чудотворную икону Богоматери въ Казани и пробуютъ взорвать динамитомъ другую—въ Курскѣ... Въ Нью-Йоркѣ запрещаютъ праздновать Рождество Христово въ дѣтскихъ школахъ,—во Франціи давно уже выносили святыя распятія изъ судовъ и училищъ, а въ Россіи (въ безумномъ 1905 году) выбрасывали святыя иконы изъ мастерскихъ Путиловскаго завода и запрещали служить молебны во многихъ другихъ фабрикахъ... Не ясно ли что одна и та же святотатственная воля руководитъ этимъ повсемѣтнымъ походомъ на христіанство, и что волю эту надо искать въ еврейскихъ синагогахъ, изъ которыхъ вышли главные вожакі различныхъ „освободительныхъ“—отъ Лассаля до Маркса и Зингера—движеній, освобождающихъ исключительно евреевъ, христіанъ же стремящихся закабалить не только эко-

номически, но даже умственно и духовно, лишая их права вѣрить и молиться по своему.

Въ третьей Госуд. Думѣ, наконецъ, открыто высказалась главнѣйшая и сокровеннѣйшая цѣль всѣхъ революціонныхъ движеній—жидовско-освободительнаго характера. Чхеидзе, впопругу спасибо сказать, въ своей наглой и глупой горячности, проболтался, неосторожно открывая тайные планы своихъ единомышленниковъ—враговъ христіанства. Благодаря этому „инциденту“, такъ называемымъ „кадетамъ“ пришлось открыто признать себя друзьями и восхвалителями святотатцевъ и безбожниковъ, официально отрекаясь отъ христіанства. То, что оставалось тайной столько сотенъ лѣтъ, теперь снова выплыло на свѣтъ Божій. Глухая борьба жидоводства противъ христіанства стала вновь явной и, подобно тому, какъ это было въ древнемъ Римѣ, благодаря этому менѣе опасной.

Теперь уже русскій народъ можетъ ясно видѣть, куда его ведутъ почитатели „конституціи“ и не дасться больше въ обманъ людямъ, жаждущимъ отнять у него высшее благо челоувѣка: вѣру Христову...

Поистинѣ борьба съ крамолой стала священною войною, новымъ крестовымъ походомъ. Пришло видно время побороться съ силой адовой. На сторонѣ жидовъ-революціонеровъ самъ сатана со всей гордыней его... Мы же идемъ смиренно, подъ знаменемъ Креста Господня, уповая на поддержку святыхъ угодниковъ, надъ которыми такъ гнусно издѣвался какой-то Чхеидзе... Святое Писаніе предвидѣло роковую послѣднюю борьбу, и предувѣдомило насъ о появленіи антихриста, т. е. арміи ненавистниковъ Христа Спасителя, хулителей Божества и враговъ церкви Христовой... Убоимся ли мы силы вражеской, братья православные? Отдадимъ ли въ грязные руки наши храмы святые, наши иконы освященные?.. Мы видѣли, какъ ругались надъ ними пьяные хулиганы и развратныя жидовки, топча святые изображенія ногами въ гнусной пляскѣ, во время Свеаборгскаго мятежа. Мы съ ужасомъ узнаемъ о существованіи въ Парижѣ калищъ сатаны, въ которыхъ совершенно открыто совершаютъ святотатственное жертвоприношеніе поклонники дьявола, ругаясь при этомъ священными дарами, которые стараются украть повсюду разсылаемые слуги зла, называющіе себя „сатанистами“... Кровь христіанская льется рѣкой въ Россіи отъ

пуль и бомбъ революціонеровъ, дѣти христіанскія исчезаютъ ежегодно въ одно и тоже время—цѣлыми десятками,—храмы христіанскіе оскверняются, святаы хоругви и окружающіе ихъ молящіяся подвергаются разстрѣлу революціонныхъ „боевыхъ дружинъ“, а въ это самое время въ русскомъ „законодательномъ учрежденіи“ находятъ достаточной карой для святотатца Чхеидзе 15-тидневное исключеніе... Не больше и не меньше, чѣмъ назначено было назвавшему Милюкова... какъ подобаетъ... Богохульство и оскорбленіе святыни брошенное съ трибуны Гос. Думы въ лицо всему русскому народу, подобно плевку безсильной злобы, превращено Думой въ „Божію росу“ и стоитъ не дороже, чѣмъ такъ называемое „оскорбленіе“ жалкаго журналиста, продавашаго жидамъ за большія деньги свой небольшой талантъ и еще меньшую совѣсть...

О, народъ русскій! неужели ты и теперь еще не поймешь, куда ведутъ тебя жидовско-освободительные благодѣтели, избравшіе красный цвѣтъ для своего знамени потому, что это цвѣтъ крови и пламени, т. е. цвѣтъ ада и слугъ его.

„Русск. Знамя.“

Е. III.

Чествованіе еретика—преступленіе. Ересь въ Церкви Христіанской всегда считалась самымъ страшнымъ порокомъ. Апостоль Іоаннъ Богословъ запрещаетъ даже сообщаться съ еретиками. Священно-мученикъ Поликарпъ, епископъ смирскій, ученикъ св. Іоанна Богослова, рассказываетъ, какъ однажды св. Іоаннъ вошелъ въ зданіе, гдѣ увидаль еретика Херинта; апостоль тотчасъ же вышелъ и другихъ, бывшихъ съ нимъ, уговариваль послѣдовать за нимъ, говоря, что зданіе, гдѣ находится Херинтъ—врагъ правды Божіей, можетъ обрушиться вдругъ. Самъ св. Поликарпъ встрѣтился однажды съ еретикомъ Маркіономъ, послѣдній съ дерзостью сказалъ ему: „узнай насъ“. На это св. Поликарпъ отмѣчалъ: „я знаю, что ты первородный сынъ діавола“.

И сами апостолы, и ихъ ученики такъ тщательно охраняли себя отъ еретиковъ, что даже и бесѣдовать съ тѣми не хотели, которые своимъ хитрымъ суесловіемъ пытались затмить истину. Св. апостоль Павелъ повелѣваетъ: „еретика—человѣка по первомъ и второмъ наказаніи (т. е. вразумленіи) отрицайся, въ тѣхъ“

дый, яко развратися таковымъ и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ“.

Святые люди, снисходительные къ грѣшнымъ вообще, всегда были строги къ еретикамъ. Вспомнимъ, какъ св. Николай Чудотворецъ, явившій намъ въ себѣ образецъ кротости и смиренія, поступилъ съ еретикомъ Аріемъ, который отвергалъ Божество Иисуса Христа.

Наши предки, слѣдуя примѣру святыхъ, считали ересь величайшимъ зломъ, а въ еретикахъ видѣли враговъ Христовыхъ и губителей душъ христіанскихъ. Въ 1375 году основатели ереси Стригольниковъ, отвергавшихъ іерархію, таинства, воскресеніе мертвыхъ, были отлучены отъ церкви, а народъ бросилъ ихъ въ рѣку Волховъ. Въ половинѣ XV вѣка въ Кіевѣ явилась ересь „Жидовствующихъ“ — смѣси Іудейства съ христіанскимъ рационализмомъ, *отвергавшая Таинства, Св. Троицу, Божество Иисуса Христа, необходимость воплощенія, почитаніе угодниковъ Божіихъ, иконъ, монашество и т. д.* Глава этихъ еретиковъ, жидъ Схарія пріѣхалъ изъ Кіева въ Новгородъ и здѣсь, дѣлая видъ, что занимается торговлей, при помощи 5 сообщниковъ, также жидовъ, распространилъ свою ересь. Первыми учениками Схаріи были здѣсь два священника: Діонисій и Алексѣй. Великій князь московскій Іоаннъ III, обманутый ихъ наружнымъ благочестіемъ, взялъ ихъ въ Москву, одного въ Успенскій соборъ, а другого — въ Архангельскій. Они и въ Москвѣ скоро распространили свою ересь. Но въ 1504 году былъ созванъ соборъ противъ этой ереси. Главнымъ обличителемъ и обвинителемъ „Жидовствующихъ“ былъ св. Іосифъ Волоколамскій. Ересь была осуждена. Одни еретики казнены, другіе сосланы въ заточеніе и въ монастыри.

Теперь обратимся къ нашему еретiku-юбиліару Л. Н. Толстому. Онъ самъ пишетъ: *„То, что я отрекъся отъ церкви, называющей себя православною, то совершенно справедливо“*. *„Я, дѣйствительно, отрекъся отъ церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допукали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“*.

Когда мы сравниваемъ ересь Л. Толстого съ ересью живодствующихъ и даже еретика Арія, то видимъ, что она совсѣмъ не нова, хотя Л. Толстой по гордости и называетъ ее „мое ученіе“. То же отрицаніе Божества Іисуса Христа, отрицаніе св. Троицы, таинствъ и и. д. „Ты—сынъ діавола“ сказалъ бы ему св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, великій чудотворецъ.

Но московская дума, какъ бы отвергнувшись отъ Православной церкви, вопреки ея постановленіямъ, рѣшила торжественно отпраздновать 28-е августа какой-то нелѣпый 80-лѣтній юбилей ересіарха Толстого, открыть бібліотеку-читальню имени этого еретика, поставить въ ней бюстъ еретика, назвать хамовническое городское училище именемъ еретика, освободить въ этотъ день учениковъ городскихъ училищъ отъ занятій, устроить чтенія съ туманными картинами, посвященныя жизнеописанію еретика и его литературнымъ произведеніямъ.

Между тѣмъ, когда православные праздновали въ прошломъ году, 13 ноября, 1500-лѣтній юбилей св. Іоанна Златоустаго, московская дума не только не устроила никакихъ чтеній, но даже не освободила учениковъ отъ занятій, чтобы они никакъ не могли принять участія въ торжествѣ.

Чего ждать намъ отъ нашей интеллигенціи, отрехшейся отъ Вѣры Православной.

Но, слава Богу, и среди интеллигенціи находятся еще люди православные не по имени только, самостоятельно мыслящіе, съ твердой волей, не поддающіеся общему гипнозу. Такъ, въ далекомъ отъ насъ Севостополи нашелся мужественный человекъ, честь ему и слава! Подполковникъ артиллеріи Троицкій-Сенютовичъ прочелъ докладъ въ морскомъ офицерскомъ собраніи по поводу предстоящаго юбилея Л. Толстого. Высказываясь противъ юбилея, онъ выражаетъ слѣдующія мысли: „Послѣдствія ученія Толстого видны уже на нашей интеллигентной либеральной молодежи, у которой нѣтъ ничего святого. Семья, Церковь—все поругано, осмѣяно! Вѣра и отечество—это пустыя слова! Одинъ разумъ и свободная воля, властное „я“—должны составлять все въ жизни. Толстой принесъ вредъ арміи. Онъ, бывший офицеръ, хорошо знакомый съ назначеніемъ солдата въ арміи, проповѣдывалъ недавно, что армія намъ не нужна; онъ сочувствовалъ выборгскому воззванію—не давать своей родинѣ солдатъ и не платить податей, чтобы обезсилить правительство, отъ котораго

самъ ждетъ охраны своей личности и имущества. Молодому офицеру, сомнѣвавшемуся въ пользу своей военной службы и обратившемуся къ нему за совѣтомъ, онъ, на примѣръ, сказалъ: „енимите о сѣбѣ своей мундиръ передъ солдатами и скажите имъ о вредѣ военной службы и тѣмъ достойно исполните долгъ русскаго гражданина“. Лекторъ вспомнилъ слова Іоанна Кронштадтскаго: „На всѣ отдѣльныя мысли Толстого отвѣчать не стоитъ, такъ онъ явно нелѣпы, богохульны и нетеримы для христіанскаго духа и быють сами себя и окончательно убили душу самого Льва Толстого и сдѣлали для него совершенно невозможнымъ обращеніе къ свѣту и истинѣ“.

Неужели православные русскіе люди, дорожащіе своей вѣрой, допустятъ какой-то нелѣпый 80-ти лѣтній юбилей, позорное чествованіе ересіарха? Какое пагубное вліяніе окажетъ это на дѣтей. „Горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ“, а тутъ многія тысячи. Тотъ, кто допуститъ это преступленіе, будетъ его участникомъ. Неужели власть имущіе, стоящіе на стражѣ вѣры православной, не запретятъ кучкѣ людей, возмившихъ себя деспотическими хозяевами г. Москвы, развращать русскіхъ дѣтей?

„Вѣче“ А. К.

Изъ епархіальной жизни.

а) Архіерейскія служенія.

12 Іюня, въ четвергъ, послѣ вечерняго богослуженія Владыка совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе акаѳиста Св. Пр. Сумеону, Верхотурскому чудотворцу.

13 Іюня, въ пятницу, Его Пресвященство утромъ отправился на принадлежащей Екатеринбургскому Ново-Тихвинскому женскому монастырю, отстоящей отъ г. Екатеринбурга въ 9 верстахъ, Елизаветинскій хуторъ, гдѣ, по случаю престольнаго праздника, совершилъ божественную литургію. За литургіей, во время малаго входа, Владыка возложилъ камилавки на священниковъ—церкви Уксуснаго села И. Флорова и Верхъ-Нейвинскаго завода А. Авдѣева. Въ концѣ литургіи было произнесено Пресвященнымъ поученіе.

14 Июня, въ субботу, послѣ божественной литургіи Пресвященный совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе акаѣиста въ честь Божіей Матери.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Пресвященство въ той же церкви совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста Препод. Серафиму Саровскому чудотворцу.

15 Июня, въ воскресенье, божественную литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Верхъ-Исетской Успенской церкви Антоній Торскій. Слово произнесено Его Пресвященствомъ.

Въ тотъ же день послѣ вечерняго богослуженія Пресвященный совершилъ въ той же церкви послѣдованіе акаѣиста Сладчайшему Господу Иисусу.

19 Июня, въ четвергъ, послѣ вечерняго богослуженія Пресвященный совершилъ послѣдованіе акаѣиста Святит. Николаю, Мирликійскому чудотворцу.

21 Июня, въ субботу, послѣ божественной литургіи Его Пресвященство совершилъ послѣдованіе акаѣиста предъ иконой Божіей Матери „Утоли моя печали“.

— Въ тотъ же день вечеромъ Пресвященный совершилъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста св. великомуч. Варварѣ.

22 Июня, въ Воскресенье, божественную литургію Владыка совершилъ въ той же церкви. За литургіей рукоположенъ въ санъ священника къ Невьянско-Экономической Богоявленской церкви діаконъ Василій Максимовъ и въ діакона къ Стриганской Христорождественской церкви Александръ Голубчиковъ. Слово произнесено было Его Пресвященствомъ.

Въ тотъ же день послѣ вечерняго Богослуженія Пресвященный совершилъ послѣдованіе акаѣиста предъ иконой „Успеніе Божіей Матери“.

23 Юня, въ Понедѣльникъ, Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе всенощнаго бдѣнія.

24 Юня, во вторникъ, Владыка божественную литургію совершилъ въ Александрo-Невской церкви г. Екатеринбурга. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона целомщикъ градо-Вознесенской церкви Георгій Алениковъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ совершена была закладка двухъ придѣловъ къ названной церкви.

26 Юня, въ четвергъ, божественную литургію, по случаю престольнаго праздника, Преосвященный совершилъ въ Екатеринбургскомъ Ново-Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона къ Христо-рожденственной церкви села Погадайскаго, Шадринскаго у., Анфиногенъ Ъздинъ. По окончаніи литургіи слово произнесено было Его Преосвященствомъ.

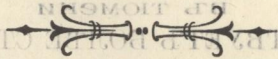
— Въ тотъ же день послѣ вечерняго Богослуженія Владыка совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе акаѳиста Препод. Серафиму, Саровскому Чудотворцу.

б) *Общія годовичныя собранія Епархіальнаго миссіонерскаго Комитета и Екатеринбургскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.*

24 Юня въ часъ пополудни состоялись въ залѣ архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, общія годовичныя собранія членовъ Миссіонерскаго Общества по Екатеринбургскому Комитету и Екатеринбургскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества. Вниманію собравшихся были предложены годовичныя за 1907 г. отчеты названныхъ учреждений о дѣятельности ихъ, о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ средствъ и акты ревизіонныхъ Комиссій.—По выслушаніи и утвержденіи отчетовъ и избраніи членовъ Ревизіонныхъ Комиссій, собранія закончились пѣніемъ молитвы „Достойно есть“...

в) *Отъездъ Его Преосвященства изъ г. Екатеринбургa.*

26 Юня въ 11 часовъ ночи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, съ поѣздомъ желѣзной дороги отбылъ на Всероссийскій Мисіонерскій Съездъ, имѣющій происходить въ Юль мѣсяцѣ с.г. въ г. Кіевѣ.



Къ свѣдѣнію духовенства о колоколахъ Завода Бакулева и Куршакова въ городѣ Слободскомъ Вятской губерніи.

Въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ не рѣдко помѣщались и помѣщаются объявленія отъ представителя К. А. Соколова объявленія о доброкачественности колоколовъ завода Бакулева и Куршакова. Въ прошедшемъ 1907 году для Вознесенскаго храма изъ этого завода приобрѣтенъ колоколъ вѣсомъ въ 110 пудовъ. Имѣя такой колоколъ и слыша его звучный, мелодичный звонъ, можно смѣло сказать: объявленія Соколова о доброкачественности колоколовъ Бакулева не простая, обычная реклама, а истинная правда. Наружность колокола прелекательная своей чистой отдѣлкой. Прочность и крѣпость несомнѣнны. Звонъ ласкаетъ ващъ слухъ пріятною мелодичностью, вибраичный отъенокъ. Заказъ выполненъ точно и скоро Желаящимъ приобрѣтать колокола смѣло могу рекомендовать колокола Бакулева и Куршакова.

Томск. Еп. Вѣд.

Священникъ *Павель Сорокинъ.*

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей *А. Антониновъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ. Духъ вѣка сего. — О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой. — Священникъ Александръ Васильевичъ Хлыновъ (некрологъ). — Разныя извѣстія. — Изъ епархіальной жизни. — Объявленія.

Печатать дозволяется. Вр. и. об. цензора Протоіерей *Н. Діомидовскій.*

Екатеринбургъ, типографія *А. Р. Вельць*, бывш. Гюнтеръ и Хомутовъ.

ЦЕРКОВНЫЯ КОЛОКОЛА

ЗАВОДА

ТОРГОВАГО ДОМА

П. И. Гилева Сыновья

въ Тюмени

СУЩЕСТВУЕТЪ БОЛѢЕ СТА ЛѢТЪ.

Ближайшій для Урала, Сибири и Степного края.

Заводъ находится въ исключительно благоприятныхъ условияхъ: при судоходной рѣкѣ, связывающей бассейнъ западно-сибирскихъ рѣкъ съ железнодорожною сѣтью Урала и въ районѣ мѣдно-плавильныхъ заводовъ: Демидова, Верхъ-Исетскихъ, Богословскихъ, Рязановыхъ и другихъ.

При заводѣ всегда имѣются въ большомъ выборѣ готовые колокола отъ 20 фун. до 100 пуд.

Принимаются заказы на отливку колоколовъ различнаго вѣса (до 1000 и болѣе пудовъ) изъ лучшихъ сплавовъ.

По соглашенію съ заказчиками, развитые колокола заводъ принимаетъ для переливки.

Комплектъ колоколовъ для полнаго звона подбирается по камертону, гармонической.

По желанію Г.г. заказчиковъ колокола украшаются барельефами, рисунками, изображеніемъ ликовъ святыхъ, стиховъ, надписей и т. п.

Подъемъ на колокольни и доставку колоколовъ, по соглашенію съ Г.г. заказчиками, заводъ принимаетъ на себя.

Заводъ П. И. ГИЛЕВА Сыновья за отливку колоколовъ въ районѣ Сибирской ж. д. изъ мѣди **ВЫСОЧАЙШЕ ПОЖАЛОВАННОЙ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II** (болѣе 9.000 пудовъ) удостоенъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ.**

Заводъ получилъ: **БОЛЬШУЮ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ** съ дипломомъ на Международной Выставкѣ 1905 года въ Брюссель и **ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ** на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной Выставкѣ 1887 г. въ гор. Екатеринбургѣ.

МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ отъ Об-въ и частныхъ лицъ за добросовѣстное исполненіе заказовъ для храмовъ многихъ городовъ и селъ губерній: Тобольской, Томской, Иркутской, Енисейской, Пермской, Уфимской, Самарской, Оренбургской; областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской, Уральской, Амурской, Забайкальской и Якутской, Уссурийскаго края и Туркестана.

Съ заказами покорнѣйше просимъ обращаться по адресу:

Городъ Тюмень Тобольской губерніи,

Колоколо-литейный заводъ Торговаго Дома

П. И. ГИЛЕВА СЫНОВЬЯ.